

С ЧИСТОГО ЛИСТА

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

авантюрный детектив

Татьяна Викторовна Полякова
С чистого листа
Серия «Авантюрный детектив»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=288122
С чистого листа: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-40670-8*

Аннотация

Он ничего не помнил. Ничего, кроме своего имени. И... девушки, которую увидел в толпе. Все эти дни он жил с ощущением, что ему нужно ее найти. И вот они наконец встретились. Именно в этот день Марина поняла, что знает про свое прошлое, но не помнит его. Кто она? Как ее настоящее имя? Кем она была в той жизни? Привычный мир рухнет как карточный домик, у нее нет точки отсчета. Ей нужно все начинать с чистого листа...

Татьяна Полякова

С чистого листа

*«Есть много, друг Горацио, на свете,
Что и не снилось нашим мудрецам».*

Шекспир

На него все обращали внимание. Оборачивались, подолгу смотрели, многие даже останавливались. Я не стала исключением. Впрочем, не обратить на него внимание было трудно. Рослый крепкий мужик стоял посреди тротуара и вертел головой с совершенно потерянным видом. Он напоминал ребенка, который готов заплакать от страха и бессилия. Именно эти два чувства отчетливо читались на лице мужчины. А между тем он не выглядел человеком, которого легко напугать. Скорее наоборот. Тренированное тело, лицо с крупными резковатыми чертами, такое принято называть мужественным, тяжелый подбородок и взгляд исподлобья. Вот только со взглядом вышла незадача. Он резко диссонировал с внешностью мужчины, может, оттого люди и недоуменно оборачивались на него. Парень же, казалось, ни взглядов, ни людей вокруг попросту не замечал. Вертелся на одном месте и вроде бы чего-то ждал. Или кого-то.

Наши взгляды встретились. Внезапно он шагнул ко мне, и в глазах его мелькнула то ли надежда, то ли радость узнавания. Я поспешно отвела взгляд, мужчина нахмурился и от-

ступил растерянно, как будто понял, что обознался. А мне очень захотелось подойти к нему и спросить... Что? Например, не нужна ли ему помощь. Я не сомневалась, так и есть – нужна. Но тут же малодушно подумала: какое мне дело до этого парня? Он взрослый человек, и вообще... Что значит «вообще», я додумывать не стала и ускорила шаг, но все-таки обернулась. Мужчина стоял посреди тротуара и смотрел мне вслед. Люди вокруг спешили, обходя его, шли себе дальше, а он стоял, безвольно опустив плечи, и казался таким одиноким в толпе, что я едва не вернулась к нему, однако вместо этого вновь поспешно отвела взгляд. «Через двадцать минут мне надо быть на работе», – напомнила я себе и зашагала к остановке. С трудом втиснулась в переполненный троллейбус, размышляя над своими планами на вечер, но словно заноза в голове засела мысль о мужчине, которого я только что видела, и вместе с внезапной жалостью к нему появилось чувство стыда оттого, что я не подошла, не предложила помощь. И чем усерднее я гнала эти мысли прочь, тем настойчивее они являлись.

Выйдя из троллейбуса напротив офиса, где работала, я досадливо чертыхнулась и шагнула по направлению к стоянке такси, намереваясь вернуться, чтобы сделать то, что, как мне теперь казалось, сделать была просто обязана, но тут услышала голос Витьки Федотова. Он окликнул меня и, через мгновение вынырнув из толпы, оказался рядом.

– Привет, – улыбнулся он и подхватил меня под руку, до-

бавив: – Опаздываем.

Мы бегом пересекли дорогу и вскоре входили в здание офиса.

– Ты чего такая грустная? – спросил Витька уже в лифте, приглядываясь ко мне. – Работой завалили? – Я пожалала плечами, сообразив, что правдивый ответ, скорее всего, вызовет недоумение. – Или не выспалась? – продолжал настаивать Витька, и я ответила:

– Встретила парня возле своего дома...

– Знакомый?

– Нет. Просто парень. Потерянный какой-то...

– И чего? – так и не дождавшись внятного объяснения, поинтересовался Витька.

– Отвяжись, – буркнула я.

– Он что, приставал к тебе?

– Нет. Выглядел как-то странно.

Витька покачал головой:

– Ну ты даешь. Мало ли странных типов встречается на улице, что, обо всех теперь думать надо? Какой-нибудь бомж или попрошайка...

Мы вышли из лифта, я кивнула, подумав при этом: «Вряд ли он бомж. Одет чисто. Хотя... джинсы ему были коротковаты. И клетчатая рубашка словно с чужого плеча».

Витька махнул мне рукой и потопал по коридору, а я вошла в кабинет, который делила с двумя девчонками. Обе уже были на своих местах. При моем появлении коллеги повер-

нули головы и уставились на меня с недоумением.

– Привет, – сказали дружно. – Ты чего в джинсах-то?

Я собралась ответить: «А почему бы и нет» – и тут обратила внимание, что девчонки в нарядных платьях. Прически, праздничный макияж. А на ближайшем столе огромный букет цветов. Тут я кое-что вспомнила и досадливо покачала головой:

– У шефа день рождения.

– Точно, – хмыкнула Маринка. – И вечером мы идем в ресторан.

– Совсем из головы вылетело, – покаялась я.

– Ну ты даешь... Забыть, что у нашего светлый праздник... Нет тебе прощения, Ринка.

Вообще-то меня зовут Марина, но так вышло, что кабинет я делю с двумя обладательницами этого редкого имени. Три Марины все-таки слишком, оттого Марина Гальцева, как сторожил, осталась Мариной, меня сократили до Рины, а Маринку Петрову звали по фамилии. К имени Рина я за четыре месяца так успела привыкнуть, точно получила его при рождении. Поначалу я малость комплексовала, не из-за себя, из-за Петровой. Однако Петрова, рослая девица с мальчишеской фигурой и зычным голосом, заявила с усмешкой: «Да мне по фигу, как меня зовут», и я в конце концов успокоилась.

– Шеф уже здесь? – спросила я, устраиваясь за столом.

– Пока не явился. Может, метнешься домой, переде-

нешься?

– В обед съезжу.

– Ринка у нас и в джинсах красotka хоть куда, – заметила Петрова и громко засмеялась.

– Кто спорит, – хмыкнула Маринка. – Но шеф обещал праздник, мы должны проникнуться и соответствовать...

В этот момент дверь распахнулась, в комнату заглянула Ольга Леонидовна, наш бухгалтер, и затараторила:

– Шеф приехал. Все на торжественную линейку.

Мы заспешили в коридор. Двадцать три сотрудника выстроились там со счастливыми лицами, Маринка держала в руках букет, а Витька – подарок внушительных размеров в оранжевой блестящей упаковке. Когда шеф вышел из лифта, мы дружно запели «Хеппи бёсдэй ту ю...», а я постаралась укрыться за своими нарядными коллегами, дабы не портить общий вид.

Шеф, улыбаясь, расцеловался с дамами, пожал руки мужикам и вскоре скрылся в своем кабинете вместе с букетом и подарком, напомнив, что в 18.00 мы идем в ресторан.

– Все-таки он душка, – пробасила Петрова, плюхаясь на стул.

– Ага, – кивнула Маринка. – И до сих пор не женат. – Тут обе уставились на меня.

– И чего? – спросила я с усмешкой.

– Всем известно, что он к тебе неровно дышит, а ты, свинтус неблагодарный, про его день рождения забыла.

Я только головой покачала. Насчет того, что шеф дышит ко мне «неровно», я предпочитала не высказываться. Может, так, а может, и нет. Его вниманием я точно была не обделена, почти ежедневно он вызывал меня в свой кабинет и подолгу со мной беседовал. А во время обеденного перерыва садился в кафе, что на третьем этаже, за мой столик, если я обедала одна. Правда, в одиночестве я обедала нечасто, а в его кабинете мы вели беседы исключительно о работе. Я считала, что хорошему отношению шефа обязана своим деловым качествам и кое-каким идеям, которые время от времени меня посещали и, безусловно, были на пользу родной фирме. Девчонки предпочитали считать, что дело в моей красоте. Может, я и красотка, однако верю, что это не единственное мое достоинство.

– Ринка, – позвала Петрова. – Что-то мне подсказывает, он поход в ресторан не просто так затеял.

– Ага, у него же день рождения.

– Нет, в самом деле, с какой стати вести всю ораву в ресторан, дата не круглая. В прошлом году, когда ты у нас еще не работала, ему такое в голову не приходило. А тут смотри-те-ка, решил раскошелиться.

– Захотелось человеку праздника, – пожала я плечами.

– Петрова права, – подтвердила Маринка. – У него наверняка виды на этот вечер. Непринужденная обстановка, шампанское... и очень может быть, что утро вы встретите в объятиях друг друга.

– Это вряд ли, – вздохнула я.

– Почему? – насторожились девчонки. – Он что, тебе не нравится?

– Нравится, – кивнула я.

– Ну, так чего же тогда?

– Он нравится мне как человек и как руководитель. Для того чтобы встречать зарю в объятиях друг друга, этого все-таки мало.

– Нет, ты слышишь, Петрова? Этого мало, – передразнила Маринка. – Другая бы на твоём месте...

– Слушайте, он меня пока в постель не тащит, так что успокойтесь. Может, его намерения далеки от ваших фантазий. А в ресторане я не задержусь.

– Это еще почему?

– Потому что я забыла о дне рождения шефа и обещала подруге, что буду у нее на новоселье.

– Ты такую дуру видела? – пробасила Петрова, обращаясь к Маринке.

– Конечно. Вот она сидит. Бедный шеф... Позвони подруге, подумай, новоселье... Сходишь к ней завтра.

– Ага, – кивнула я и перевела взгляд на монитор компьютера, удивляясь своей забывчивости. Деньги на подарок шефу собирали в понедельник, и еще вчера мы обсуждали это торжественное событие. Я могла бы предупредить Ирину заранее, а теперь, конечно, неудобно. Вздохнув, я потянулась за мобильным.

– Ничего слышать не хочу, – заявила Ирка в ответ на мои извинения. – Если не придешь, прокляну. Для кого, спрашивается, я стараюсь? С работы отпросилась, овощи кромсаю.

– Ладно, поздравлю шефа и к тебе, – буркнула я. – Часиков в девять жди. Хорошо?

– Нет, она точно чокнутая, – покачала головой Петрова, прислушиваясь к разговору.

В обед я съездила домой, перетрясла свой гардероб, который не мог похвастать дорогими нарядами, и в конце концов облачилась в темно-синее платье. При большом желании его можно выдать за вечернее. Взглянула на себя в зеркало и удовлетворенно улыбнулась. Собрала волосы на затылке, но они вновь рассыпались по плечам. Я чертыхнулась в досаде, но тут же поспешила заверить себя, что и так сойдет. Схватила сумочку и отправилась на работу. Чтобы не опоздать, пришлось взять такси, хотя в такой день вряд ли кто обратит внимание на то, что я задержалась с обеда. В кабинет я вошла ровно в два, девчонки уже были там.

– Совсем другое дело, – приветствовала меня Маринка.

– Везет же некоторым, – хмыкнула Петрова. – Будь у меня такая внешность, я бы в актрисы подалась.

– А талант?

– С такими достоинствами талант без надобности.

– Ага, – усмехнулась Маринка. – Оттого у нас что ни актриса, то бездарь.

– Да ладно, ты просто завидуешь...

– Еще чего...

Они продолжили болтать, поглядывая на часы, и стало ясно, что сегодня работать никто не собирается.

Народ сновал по коридору, то и дело к нам в кабинет заходил кто-нибудь из сотрудников, Петрова предложила выпить чаю и побежала за пирожными, Маринка болтала по телефону, а я отправилась в бухгалтерию с отчетом, но там тоже пили чай, и мой трудовой порыв никто не оценил. Наконец все собрались в холле. Ресторан находился неподалеку, в квартале от нашей фирмы.

Мы шли веселой толпой, обращая на себя внимание прохожих, настроение было праздничное, шеф возглавлял нашу импровизированную колонну и смеялся громче всех. За столом я оказалась рядом с ним, хотя к этому не стремилась. Олег Викторович занял место во главе стола, как и положено имениннику, и громко позвал:

– Рина, – указав мне на соседний стул. Петрова с Маринкой переглянулись со значением.

Ольга Леонидовна первой взяла слово и поведала шефу о том, как мы счастливы работать под его руководством, мы троекратно крикнули «ура» и выпили. Следующие полтора часа ничего особенного не происходило. Один тост следовал за другим, лица наливались краской, а тосты теперь больше напоминали объяснения в любви. Шеф снял пиджак, ослабил узел галстука, сообщил, что ему с нами невероятно повезло, и предложил пуститься в пляс. Что мы и сделали. В

очередной раз выпорхнув из-за стола, я с удивлением обнаружила, что на ногах стою нетвердо. Стены плавно покачивались, что вызвало у меня прилив безудержного веселья, которое выражалось в основном в глупом хихиканье. «Не стоило так много пить», – с опозданием подумала я, но моего хорошего настроения это не убавило. Я танцевала с Витькой, когда рядом возник шеф.

– Уступи девушку имениннику, – смеясь, попросил он, и я оказалась в его объятиях.

Может, девчонки правы и у Олега Викторовича в отношении меня далеко идущие планы? В тот момент меня это позабавило, хотя от перспективы закрутить роман с шефом я в восторг не пришла. По моему мнению, на работе следует работать, а романы... если честно, не очень-то они меня интересовали. Карьера – да, хотя и в этом смысле я не особенно усердствовала, но мужчины точно не значились в первой пятерке моих предполагаемых ценностей. По большому счету, все в моей жизни меня устраивало и ничего менять не хотелось. Весьма некстати я вдруг задалась вопросом: а почему, собственно? Почему у меня нет парня, точнее, почему я к этому не стремлюсь? Бог с ним, с шефом, но в моем возрасте девушки просто обязаны мечтать о любви. Маринка с утра до вечера только об этом и трещит, Петрова хоть и считает, что настоящие мужики перевелись, однако все-таки надежды на встречу с «настоящим» не теряет, а я... Что? Я попробовала вспомнить, когда в последний раз влюблялась, выхо-

дило что-то неутешительное, то есть никогда. Парни, конечно, были, но сейчас я не в состоянии никого из них даже назвать по имени, последнего вроде бы звали Севой... или Валерой. Ничего себе... Если я их не помню, значит, они того и не заслуживали, но все-таки странно...

– Может быть, немного проветримся? – спросил Олег Викторович, а я от неожиданности вздрогнула, успев забыть о нем, занятая своими мыслями.

«Вдруг я такая пьяная, – запаниковала я, – что он решил: свежий воздух мне необходим?» Я кивнула, и мы направились к выходу из зала. К просторному холлу примыкала веранда, там мы вскоре и оказались. Завидев нас, Витька с Ольгой Леонидовной поспешили восвояси, и мы с шефом остались вдвоем. Он закурил, а я с некоторым удивлением отметила, что он нервничает. С чего вдруг? Выходит, девчонки правы?

– Рина, я давно хотел поговорить... – незамысловато начал он, повертел зажигалку, сунул ее в карман и улыбнулся: – Почему бы нам не перейти на «ты»?

– Если хотите... хочешь... – с готовностью сказала я.

– Ты... ты ведь приезжая?

Вопрос, признаться, меня удивил. Я постаралась сконцентрировать внимание на лице шефа, получалось так себе. Мне казалось, что оно находится довольно далеко и вроде бы в тумане. Я подумала закрыть один глаз, но делать это себе отсоветовала, тогда шеф точно поймет, что я выпила лишнего.

– Приезжая, – кивнула я, не особо мудрствуя.

– Давно в нашем городе?

– Восемь лет. Я здесь училась в институте.

– А родители?

– Мама умерла четыре года назад, отец еще раньше, оттого мне не было смысла возвращаться в родной город.

– Вот как... После института ты где работала?

«Странный разговор», – подумала я и ответила:

– В рекламной фирме. Я указала это в анкете...

– Да-да, – поспешно кивнул Олег, отбросил сигарету и нахмурился. – Чем занимались твои родители?

«Может, он тоже выпил лишнего?»

– Мама работала медсестрой, отец инженером на заводе.

А что?

– Просто интересно. – Он опять улыбнулся и отвел взгляд. – Рина... в последнее время ты ничего странного не замечала? – почти шепотом спросил он.

– В каком смысле? – опешила я.

– Ну... какие-то события, люди...

– Ты имеешь в виду работу?

– Работу? – он вроде бы удивился, и я решила, что шеф точно не в себе. – Я имел в виду...

Что он имел в виду, я так и не узнала. Зазвонил мобильный, Олег торопливо достал телефон из кармана пиджака, буркнул «да», лицо его вытянулось, как будто он услышал что-то в высшей степени неприятное, испуганно взглянул на

меня и отошел в сторону, повернувшись ко мне спиной.

– Я сделал все, что вы хотели, – скороговоркой произнес он. – Да... конечно... не сомневайтесь. – Он положил телефон в карман и пробормотал, не глядя на меня: – Наверное, нам лучше вернуться.

В полном обалдении я прошествовала в зал, Олег держался чуть сзади и, кажется, не хотел встречаться со мной взглядом.

Джентльменски проводив меня и пододвинув стул, шеф на свое место не вернулся, предпочел мужскую компанию на другом конце стола: такое впечатление, что ему просто не терпелось от меня избавиться. «Вот тебе и объяснение в любви», – мысленно хмыкнула я.

– Ну как? – зашептала Маринка, появляясь сзади.

– Никак, – отмахнулась я.

– Хорош врать. Зачем-то он тебя на веранду потащил?

– Родителями интересовался.

– В смысле, хорошая ли у тебя наследственность?

– Может быть. В любом случае дальше вопросов дело не зашло.

– Вдруг он просто струсил? Мужиков не поймешь. Надо было ему помочь. Легкое кокетство...

– Давай выпьем, – предложила я, надеясь, что это ее ненадолго отвлечет от глупых мыслей. Мы выпили, Маринка продолжила свою болтовню, вскоре к нам присоединилась Петрова.

– Ты его спугнула, – обиженно произнесла она, когда Маринка поведала ей о коротком свидании на веранде.

– Прекратите мелькать, – попросила я, девицы к тому моменту то появлялись из тумана, то исчезали в белой дымке.

– Ты расстроилась? – услышала я Маринкин голос, не видя его обладательницы.

– Очень. Вы мелькаете, стены качаются, а я сейчас сваюсь под стол.

– Не выдумывай, пьяной ты не выглядишь.

– Да? – спросила я с сомнением и поняла: надо срочно выметаться, иначе добром это не кончится. Я с большим трудом поднялась, кто-то схватил меня за руку.

– Ты куда?

– В туалет, – сказала я и нетвердой походкой побрела из зала.

В туалет я все-таки заглянула и умылась холодной водой, очень рассчитывая, что это освежит мое мировосприятие, вытерла лицо салфеткой и вздрогнула, увидев совсем рядом лицо в обрамлении темных волос с огромными васильковыми глазами. Я уставилась в эти глаза, странные, тревожные, и не сразу сообразила, что вижу собственное отражение в зеркале.

– Господи, – в досаде буркнула я. – Надо же так напиться.

На улице я почувствовала себя увереннее. Туман рассеялся, ноги вроде не подкашивались. Я вполне благополучно добралась до стоянки такси, устроилась в машине, водитель

мне улыбнулся, и я назвала адрес, очень надеясь, что язык у меня при этом не заплетается. Мужчина кивнул, а я отвернулась к окну, чтобы он не заметил моего плачевного состояния. В таком виде ехать к Ирке не хотелось, оттого я назвала свой домашний адрес.

Не успела я подумать о подруге, как зазвонил мобильный, и я услышала ее голос:

– Ты где?

– Еду домой, – не рискнула соврать я.

– Домой? Совесть у тебя есть? Давай быстренько ко мне, люди ждут...

– Ладно, сейчас приеду, – вяло согласилась я, злясь на свою бесхарактерность.

Домой я все-таки заглянула, чтобы взять подарок Ирке по случаю новоселья и переодеться. В джинсах и кроссовках я чувствовала себя куда увереннее. Водитель все это время терпеливо ждал меня возле подъезда. Прижимая к груди подарок, я бегом припустилась к машине, назвала адрес и задремала, как только устроилась на сиденье.

– Какая квартира? – донеслось откуда-то издалека.

– Девятая, – ответила я.

– Значит, первый подъезд.

Машина остановилась, и я побрела к подруге.

С Иркой мы познакомились пару месяцев назад в бассейне, где занимались в одной группе. Большим количеством подруг я похвастать не могу и новому знакомству порадо-

валась. Жила Ирина совсем рядом со мной, после занятий мы обычно возвращались пешком, болтая обо всем на свете, и очень скоро стали встречаться практически ежедневно. У нее на любовном фронте тоже наблюдалось затишье, вот мы и проводили время вдвоем. То в кино сходим, то в кафе. Иногда просто по улицам болтались, время года располагало к пешим прогулкам. Еще год назад Ирка купила квартиру и на днях наконец-то в нее переехала. Ранее мне здесь бывать не доводилось, и я взглянула на дом с интересом. Здание было пятиэтажное, старое, с лепниной по фасаду. Я поднялась на три ступеньки и оказалась перед железной дверью. Нажала кнопку домофона и услышала мужской голос:

– Да.

В первый момент я растерялась, но быстро сообразила, что это, должно быть, кто-то из гостей.

– Я – Рина, откройте, пожалуйста, – раздался щелчок, и дверь открылась.

В подъезде царил полумрак, лампочка горела только наверху. Споткнувшись о ступеньку, я едва не тюкнулась лбом о перила, вдобавок к этой неприятности вдруг оборвалась ручка пакета. Я успела подхватить его, прижала к груди, бормоча досадливо:

– Что ж я так напилась-то, господи.

Опьянение было каким-то странным, ноги ватные, а вот соображала я вроде бы неплохо, хотя, возможно, мне это только казалось. Размышляя над этим, я поднялась на вто-

рой этаж. Учитывая, что на лестничной клетке по три квартиры, девятая должна быть этажом выше. Я подняла голову в тайной надежде, что Ирка выйдет меня встречать, вздохнула и побрела дальше. Вот наконец и третий этаж, я замерла перед железной дверью и попыталась нащупать кнопку звонка. Довольно долго это мне не удавалось, а когда звонок нашёлся, выяснилось, что он не работает. Я чертыхнулась и, придерживая пакет одной рукой, второй стала искать в сумке мобильный. Как назло, сумка оказалась бездонной, с таким количеством всяких мелочей, что мобильный никак в руку не давался.

– Да что ж за вечер сегодня, – возмутилась я, а потом подумала: если меня ждут, то дверь, возможно, открыта. И потянула на себя ручку. Так и есть. Дверь со скрипом открылась, и я вошла в темную прихожую.

В квартире царила абсолютная тишина, это должно было насторожить, но почему-то не насторожило. Может, гости успели разойтись? А почему так темно? Впереди слабо мерцал огонек, который я поначалу приняла за свет фонаря на улице, я сделала несколько шагов, заподозрив, что Ирка с гостями меня разыгрывает. Вот сейчас вспыхнет свет, и вокруг радостно завопят...

– Эй, – позвала я на всякий случай. – Хватит дурака валять.

Глухой звук донесся откуда-то справа, и я едва не завопила от неожиданности, звук повторился, я сообразила, что это

часы с боем, и стала отсчитывать удары. У меня получилось тринадцать. «Зачем нужны часы, которые врут?» – подивилась я и в тот же момент почувствовала, что я здесь не одна, но вместо того, чтобы обрадоваться, вдруг насторожилась.

– Сюда, – позвал низкий голос, не мужской и не женский.

– Куда? Ни черта не видно, – отозвалась я, огонек, мерцавший впереди, вроде бы приблизился и стал ярче. «Свечка», – поняла я. Это в самом деле оказалась свеча, она стояла на полу, а рядом с ней, поджав под себя ноги, сидела тетка в черном балахоне, на голове то ли платок, то ли шарф, бахрому со стеклярусом падала ей на глаза. Платок тоже был темный, оттого фигура женщины как будто растворилась во мраке, видны были только лицо и руки. Она поманила меня пальцем и сказала сердито:

– Я давно тебя жду.

– Правда? – не поверила я. – А мы знакомы?

Она визгливо засмеялась и покачала головой:

– Наша встреча предопределена на небесах.

– Ну, если так... – не стала я спорить, пытаюсь понять, куда попрятались гости и как долго они намерены дурачиться. – Вы – экстрасенс? – проявила я любопытство. Тетка мой вопрос проигнорировала.

– Хочешь узнать свою судьбу?

– А это обязательно?

– Сядь, – резко сказала она, и я села на пол прямо напротив нее, хотя за мгновение до этого ничего подобного делать

не собиралась. – Что ты о себе знаешь? – сверля меня взглядом, спросила она.

– Все и ничего, – хмыкнула я.

Ответ ей понравился, она кивнула, и тут в руках у нее появился прозрачный шар. В глубине шара мерцали искорки. Я замороженно наблюдала за ними. Шар вызвал ассоциацию с новогодними праздниками, мне захотелось смеяться, но тут я поняла, что не могу оторвать от него взгляда. В то же мгновение легкое беспокойство, которое возникло, лишь только я увидела шар в руках женщины, сменил страх.

– Ты видишь, видишь? – бормотала тетка. Горло словно сдавил тугой ошейник, я попыталась вдохнуть воздух и не смогла.

«Это гипноз», – успела подумать я, и тут меня швырнуло в сторону, плечо заныло от боли, а перед глазами взметнулся огненный вихрь. Я закричала в страхе и тогда услышала голос: «Беги!» Голос звучал резко, будто отдавал приказ, и, странное дело, он меня успокоил, словно мне было очень важно его услышать.

Из темноты вдруг проступило чье-то лицо, но лишь на мгновение, так что в памяти остались только глаза странного желтого цвета.

– Уйдем вместе, – пробормотала я.

– Тебе не справиться, – теперь в голосе появилось беспокойство. – Беги, я найду тебя.

«Нет, – хотела я крикнуть и не смогла. Меня затягивало

в воронку, откуда, я знала, мне не выбраться. – Мне надо вернуться, надо вернуться», – мысленно твердила я, набрала в грудь воздуха и...

– Чертова баба, – услышала я и не сразу поняла, что это кричу я сама, и в этот момент пришла в себя.

Я сидела на полу, держа в руках прозрачный шар, а тетка напротив в ужасе таращила глаза.

– Дэви, – пробормотала она, глаза ее закатились, она завадилась на спину, странно дергаясь и продолжая бормотать.

Шар выскользнул из моих рук и покатился по полу, а я окончательно пришла в себя. Встала на четвереньки и перегнулась к тетке. Глаза ее были закрыты, руки шарили по полу, словно что-то искали, в уголках губ появилась пена.

– Эй, вы в порядке? – позвала я. Она выгнулась, словно кто-то невидимый тянул ее вверх, и быстро-быстро забормотала какую-то тарабарщину. «Полный дурдом», – подумала я, потом испугалась, схватила свой пакет и бросилась к двери. Я бежала так, точно за мной черти гнались. Кромешную тьму сменил туман, сквозь который смутно проступали окружающие предметы, железная дверь, перила и ступенька, о которую я больно ударилась ногой.

– Ринка, – кто-то тряс меня за плечи. Туман внезапно рассеялся. Я стояла на лестничной клетке, прижимая пакет к груди, а рядом Ирина в недоумении меня разглядывала. – Ты пьяная, что ли? – засмеялась подруга.

– Ага, – кивнула я, радуясь, что все в этом мире встало на

свои места. По крайней мере, моя подруга была из плоти и крови, а вовсе не глюк.

– Идем, – она взяла меня за руку, и мы стали подниматься по лестнице. – А я гадаю, куда ты запропастилась. Пошла встречать, вижу, стоишь, глаза вытаращив, и меня вроде не узнаешь. Что, лихо погуляли у шефа на дне рождения?

– Лихо, – повторила я.

– Ничего, сейчас кофейку хлебнешь, мозги на место встанут.

Вскоре я устроилась на диване с чашкой кофе в руках. Работал телевизор, человек пять гостей, из тех, кто к этому часу еще не отправился по домам, смотрели футбол, потягивая пиво. Ирка сидела рядом и ухмылялась, разглядывая меня.

– Значит, ты наклюкалась.

Меня так и подмывало рассказать ей о своем приключении, но присутствие посторонних смущало. Чего доброго решат, что я спятила на почве пьянства.

– У тебя ведь четвертый этаж? – подумав, спросила я.

– Ну...

– А квартира девятая.

– На первом этаже продуктовый магазин. Так ты квартиры перепутала?

– Ага. Кто под тобой живет?

– Понятия не имею. Как кофе?

– Отличный, – кивнула я, поставила чашку на стол и попыталась сосредоточиться на разговоре, который вели гости

возле телевизора. Несмотря на некое прояснение в мозгах, чувствовала я себя все еще скверно. Предметы перестали теряться в тумане, зато теперь мне казалось, что я это вовсе не я. Происходящее воспринималось отстраненно, точно Ирку с ее гостями, да и саму себя я видела со стороны.

– Ты чего пила сегодня? – понаблюдав за мной, с сочувствием спросила подруга.

– Шампанское, потом водку...

– Ну, милая, тогда удивляться не приходится.

Футбольный матч закончился, гости вернулись к столу. Я в меру сил принимала участие в общей беседе, даже вспомнила пару анекдотов и рассказала их с большим успехом. На предложение выпить ответила решительным отказом и дала себе обещание впредь не притрагиваться к спиртному, которое, впрочем, вряд ли была намерена выполнить. В тот момент меня занимала квартира на третьем этаже, точнее, мои предполагаемые глюки. Очень хотелось спуститься вниз и позвонить в шестую квартиру под каким-нибудь благовидным предлогом. Но для визита за солью или спичками время было совершенно неподходящее. Наряду с любопытством появились тревожные мысли: а что, если тетка вовсе не глюк и сейчас лежит там с сердечным приступом, а я ей даже «Скорую» не вызвала?

В половине первого гости засобирались домой, я попросила Ирину вызвать мне такси. Подруга предложила заночевать у нее, но я предпочла отправиться домой, родной ди-

ван представлялся мне лучшим местом на свете. Ирка пошла меня провожать. Оказавшись на третьем этаже, я задержала взгляд на двери шестой квартиры. Дверь железная, номер на ней отсутствует. Поддавшись искушению, я потянула дверь на себя, она оказалась заперта, что меня порадовало. Либо тетка мне привиделась, либо она успела прийти в себя и дверь заперла. Ирина права, шампанское с водкой до добра не доводят. Неужто я на ходу заснула? Это просто невероятно. Ага, а полоумная тетка с дурацким шаром, заявившая, что ждала меня, – это вероятно? Даже не знаю, что хуже.

– Ты чего? – спросила подруга, у которой мое поведение вызвало вполне понятное любопытство. – Может, все-таки у меня останешься?

– Спасибо, хочу выспаться как следует, а в гостях я сплю плохо.

– Ну, давай, завтра созвонимся, – кивнула она, когда мы вместе вышли во двор.

Я села в такси и помахала ей на прощание. Беспокойство не проходило, мало того, оно все усиливалось. Такое чувство, что мне очень нужно что-то вспомнить... Я смотрела на огни города, проплывавшие за окном, и не могла понять причину своей печали, странной отстраненности, пока вдруг ответ не пришел сам собой. Голос мужчины, который обещал: «Я найду тебя», а еще его глаза, удивительные и... знакомые. Конечно, я его не знаю, но очень хочу, чтобы он вдруг появился... «Весна, – хмыкнула я. – А весной молодым де-

вешкам положено влюбляться». Я что же, влюбилась в собственный глюк, даже ничего толком не разглядев? Маринка утверждает, что влюблена в Брэда Питта, над чем сама же и потешается. Выходит, я даже ее переплюнула. Ни лица, ни имени, только голос, ну, еще глаза. Хотя глаза у него совершенно особенные. Но если он окажется кривоногим коротышкой с длинным носом, меня постигнет горькое разочарование.

Понемногу я успокоилась, однако стоило мне войти в свою квартиру, как беспокойство вернулось и все вокруг вдруг показалось чужим, вызвав удивление. Я включила свет и несколько минут разглядывала комнату: мебель, шторы на окнах, вазу на столе. Что-то изменилось... Все как обычно, но все как будто не мое.

– Чудеса, – покачав головой, громко сказала я и отправилась в ванную. Постояла под теплым душем и легла спать, очень надеясь, что утром о моем сегодняшнем приключении даже не вспомню. Натянула одеяло на голову и уснула почти мгновенно.

Мне снилось, что я лежу в своей постели и пытаюсь заснуть, ворочаясь и вздыхая. Мое внимание привлек шорох, а потом я услышала голос, тонкий и довольно противный:

– *Тролли прыгали в пруду, ду-ду-ду, – выводил кто-то совсем рядом, я подняла голову в досаде на певуна и обнаружила в кресле по соседству мужчину, которого поначалу приняла за ребенка. Он сидел, свесив ножки с непропорциональ-*

но большими ступнями, обутыми в кроссовки «Найк», подперев голову кулачками, и монотонно повторял свое «ду-ду-ду». «Откуда здесь ребенок?» – удивилась я, но, приглядевшись, вместо детской рожицы увидела физиономию с крючковатым носом, глазами навывкате и большим ртом. Рыжие волосы торчали в разные стороны.

– Ты кто? – спросила я в полном обалдении, потому что была уверена, что вовсе не сплю и в моем кресле среди ночи действительно сидит карлик, которому совершенно нечего здесь делать.

– Прошу прощения, что вас побеспокоил, – заявил он как ни в чем не бывало и улыбнулся.

– Ты как здесь... – заволновалась я, села и даже протянула руку к телефону с намерением звонить в милицию, но тут же ее отдернула. Что я им скажу? У меня в комнате неизвестно откуда взялся карлик? Пить надо меньше, уважаемая Марина Геннадьевна.

– Что вы, в самом деле? – поморщился мой гость. – Не надоело вам дурачиться?

– Ладно, – кивнула я, призывая себя к спокойствию. – Как тебя зовут? Должна я к тебе как-то обращаться.

– Матти, – вздохнул он.

– Матти? Имя вроде бы финское.

– Если вам угодно, пусть будет финское, – не стал он спорить. – Уж я-то знаю, как вы скоры на расправу.

– Так мы знакомы?

– Я ваш покорный слуга, – кивнул он.

– Здорово. Кстати, ты похож на тролля.

Он опять поморщился:

– Сколько раз я просил вашу светлость не называть меня так.

– Это ты сейчас к кому обращаешься? – насторожилась я. Карлик с беспокойством огляделся.

– А здесь еще кто-то есть?

– Ты мне снишься, – обрадовалась я, потому что в реальной жизни никому в голову не придет называть меня «светлостью». Ободренная этой мыслью, я устроилась поудобнее и продолжала его разглядывать. Он поскреб свою рыжую шевелюру и вновь заговорил:

– Конечно, ваших замыслов я постигнуть не в состоянии, но должен заметить, что вам пора сматываться. Зря вы решили, что здесь вы в безопасности. При известном старании вас легко найдут, не в обиду вам будет сказано. Если вы сейчас, по обыкновению, скажете, что я болтаю всякую чушь, так поспешу вас уверить: сегодня я собственными глазами видел Путника. Хорошо, что он меня не заметил, я успел спрятаться за мусорными баками.

– А Путник у нас кто? – спросила я.

– Кабы знать, – развел карлик руками. – Но среди ваших друзей он точно не числится. Зная его скверную привычку везде таскаться за вами, рискну предположить, что и здесь он появился неспроста. Теперь только и жди пакостей. А

уж коли он явился, то и остальные подтянутся. Врагов у вас немерено, и мне бы очень не хотелось оказаться поблизости, когда вы начнете выяснять отношения.

– У меня только один враг – спиртное, и с завтрашнего дня я объявляю ему войну.

– Выходит, с мозгами у вас и впрямь проблемы, – пригрозился карлик. – А я-то надеялся, что вы просто дурака валяете.

– Эй, полегче! – прикрикнула я. Он втянул голову в плечи и затих. – Ты бы рассказал мне о моих врагах, интересно же, – сказала я.

– Если не возражаете, я лучше напишу. У меня безусловный литературный талант. На вашем месте, если мне будет позволено дать вам совет, я поспешил бы к антиквару. А сейчас я удаляюсь, с вашего разрешения.

– Удаляйся, – хмыкнула я. Он сполз с кресла, церемонно поклонился и направился к двери. Но на полпути притормозил, обернулся и пробормотал скороговоркой:

– Не пойму, зачем вам это? Вы же совершенно беззащитны. А вдруг вы в самом деле ничего не помните?

– Что ты там бубнишь? – не выдержала я.

– Вы сделали то, что никогда никому не удавалось. Может, мозги у вас и вправду не выдержали?

– Ты бы о своих мозгах думал, – разозлилась я.

– Клянусь, я не хотел вас обидеть, – испуганно пролепетал карлик и через мгновение скрылся за дверью. Еще

несколько секунд я слышала торопливые шаги, потом хлопнула входная дверь.

Я завернулась в одеяло, с печалью подумав: «С мозгами у меня действительно проблемы».

Проснулась я часов в девять и первым делом усталилась на кресло. Свой сон я помнила отчетливо, но теперь он мне даже нравился, особенно то, что карлик назвал меня «светлостью». Надо было порасспросить его как следует, что я за «светлость» такая.

Голова была тяжелой, словно после затяжной бессонницы, виски ломило. Я с трудом поднялась и прошлепала в ванную. Вчерашний день казался недоразумением.

– Теперь я не пью даже пиво, – громко сказала я и потрясла головой. Хотя, если подумать, выпила я вчера не так уж много. Чего-чего, а вот думать мне совсем не хотелось. Включив телевизор, я приготовила завтрак и заставила себя его проглотить. И, тут же почувствовав тошноту, бросилась в туалет и не меньше пяти минут просидела возле унитаза. Похоже, вчера я не только напилась, но и умудрилась съесть что-то несвежее. Мысли мои вновь завертелись вокруг вчерашних событий. Была ли я в действительности в квартире № 6 или все это просто глюки? А если была, что это за странная гадалка, которая, если верить ее словам, меня ждала? Я попыталась восстановить в памяти, что было после того, как она достала стеклянный шар. Толчок, темнота, огненный

вихрь и голос, который произвел на меня неизгладимое впечатление. И вот я уже на лестничной клетке, а рядом моя подруга. Может, поднимаясь по лестнице, я еще раз тукнулась лбом и пребывала несколько минут в забытьи?

Я вскочила и бросилась к входной двери. Она была заперта, что немного меня успокоило. Впрочем, утешение слабое, замок автоматический, и ночной гость мог просто захлопнуть дверь, когда уходил. Глупости, карлик – это сон. А вот гадалка или кто она там... Подумав, я набрала номер домашнего телефона Ирины. Она долго не отвечала, а когда сняла трубку, голос ее звучал страдальчески.

– Привет. – Ирина чихнула и заговорила веселее: – Как самочувствие?

– Хуже не бывает.

– Может, махнем на природу? Солнышко светит, вчера обещали плюс двадцать пять.

– Боюсь, что выходные я проведу в постели.

– Что, так скверно? Вчера ты особо пьяной не выглядела. Скорее заторможенной. Я бы подумала, что ты обкурилась, но точно знаю, ты травку не употребляешь.

– Не могла бы ты спуститься к соседям? – не очень уверенно спросила я.

– К соседям? – не поняла Ирка.

– Да, в шестую квартиру.

Пауза. Должно быть, Ирка своим умом пыталась дойти, что ей там делать.

– Зачем? – все-таки спросила она.

– Я перепутала квартиры...

– Помню.

– Просто я хочу узнать, кто там живет. Сделаешь?

– Ладно. Приму душ, выпью кофе и пойду знакомиться.

Надеюсь, мы вчера не очень шумели и соседи не в претензии. Было бы здорово, растолкуй ты мне, на кой они тебе черт сдались?

– Вчера у меня были видения, – вздохнула я. – Я вломилась в шестую квартиру и встретила там гадалку.

– Круто. И что она тебе нагадала?

– Ничего. Я испугалась и сбежала.

– Чего испугалась?

– Не доставай, а?

– Эй, – через некоторое время позвала подруга. – Ты чего молчишь?

– Со мной черт знает что происходит, – со вздохом сказала я. – Я помню то, чего не было.

– Я с перепоя вообще ничего не помню. И слава богу. Иногда такое по пьяному делу наворотишь...

– Ты же сказала, что пьяной я не выглядела.

– Сказала, но если у тебя были глюки, вряд ли ты была трезвой.

Я положила трубку и перебралась на диван. Ни тошнота, ни головная боль не проходили, я утешала себя тем, что похмелье штука хоть и неприятная, но недолгая. Впереди

выходные, будет время прийти в себя. Перещелкивая каналы телевизора, я ожидала, когда Ирина перезвонит. Прошел час, потом другой. Я начала терять терпение, и тут наконец раздался звонок.

– Не знаю, хорошо это или плохо, – сказала Ирка, – но в шестой квартире никто не живет. Там ремонт. Трое таджиков красят стены, по-русски практически не говорят.

– Таджики ночуют в квартире?

– Непохоже. Никаких вещей там нет. Я на всякий случай ткнулась к соседям. В четвертой живет старушенция с дочерью, в пятой – семейство из трех человек, но они в отпуск уехали. Еще задания будут?

– Спасибо, – вздохнула я.

Выходит, гадалка мне привиделась. Странное дело, спокойствия это не прибавило. Я еще некоторое время пялилась в потолок, а потом решила прогуляться, в надежде, что на свежем воздухе мне станет лучше.

Очень скоро выяснилось, что квартиру я покинуть поторопилась. Несмотря на солнечную погоду, меня знобило, лоб покрыла испарина. Следовало вернуться, но вместо этого я добрела до ближайшего сквера и плюхнулась на скамью. Закрыла глаза, гоня прочь все мысли. Эффект вышел неожиданный: я мгновенно отключилась. Не было ни парка, ни детей у фонтана, не было звуков улицы, детского гомона, шума проезжающих машин, только голос, настойчивый, чужой, который повторял: «Опасность, опасность...»

Я вскочила и, кажется, закричала, потому что редкие прохожие смотрели на меня с недоумением. Колени подгибались, а сердце стучало барабанной дробью.

– Что-то со мной не так, – пробормотала я и направилась в сторону дома.

В ожидании зеленого сигнала светофора я разглядывала театральную тумбу и тут обратила внимание на листок бумаги, приклеенный поверх афиши, возвещавшей о гастролях театра музыкальной комедии. Обычный листок, вырванный из блокнота, на котором заглавными буквами было напечатано: «Антиквар». Только одно слово. Ни адреса, ни телефона.

Рядом со мной остановились две женщины, болтая о чем-то и тоже разглядывая афиши.

– Странное объявление, – сказала я, ткнув пальцем в листок бумаги и привлекая к нему их внимание. Женщины взглянули на меня с недоумением и, ничего не ответив, перешли дорогу. Я проводила их взглядом и увидела на фасаде дома напротив вывеску «Антиквариат». И от неожиданности вздрогнула. А потом нервно засмеялась, пытаясь вспомнить, видела я раньше эту вывеску или нет. Я хожу здесь довольно часто и ни разу не обратила внимания на антикварный магазин? Ничего удивительного. Пять человек из десяти с трудом припомнят, как выглядят здания на их привычном маршруте: трехэтажные они или пятиэтажные? С балконами или без балконов? А тут всего лишь вывеска. Меня никогда не интересовали антикварные магазины, вот и на этот я не

обратила внимания. А сегодня будто прозрела, потому что... потому что карлик во сне сказал: «Отправляйтесь к антиквариату» – или что-то в этом роде.

Я решительно направилась к магазину, но через минуту призвала себя к порядку. Я что, спятила? Пока я пыталась решить этот насущный вопрос, замерев посреди улицы, из-за угла дома вывернула колоритная парочка. Высокий мужчина, а рядом с ним черный пудель. Оба двигались так, словно спешили по важному делу, то есть это вовсе не напоминало субботнюю прогулку с питомцем. За исключением меня, на них, казалось, никто не обращал внимания. Одет мужчина был во все черное: костюм, рубашка, галстук. Бриллиантовая булавка выглядела вызывающе. Костюм на нем был сшит не портным, а художником. Довольно странный наряд в такое время суток, да еще в жаркую погоду, но о вкусах, как известно, не спорят. Между тем парочка приблизилась, пудель на мгновение замер, уставившись на меня, покосился на хозяина и побежал себе дальше. Мужчина снял темные очки, сунул их в карман пиджака и кивнул мне с усмешкой, словно мы были знакомы. От неожиданности я тоже кивнула, глядя на него во все глаза. Он был высоким и прямым, как стальной стержень. Темные волосы зачесаны назад. Брови тоже темные, почти черные. А глаза отливали синевой.

Пока я стояла открыв рот, он прошел мимо, направляясь к магазину «Антиквариат», поднялся на три ступеньки, распахнул застекленную дверь, подождал, когда пудель войдет,

повернулся ко мне, вновь кивнул с усмешкой и поспешил за своей собакой. Дверь закрылась, а я продолжала стоять с отвисшей челюстью. Этот тип действительно кивнул мне или у меня опять глюки?

– Черт, – выругалась я и припустилась к магазину.

Дверь подалась с трудом, звякнул колокольчик, я вошла, настороженно оглядываясь. Где-то работал кондиционер, кроме него, тишину магазина ничто не нарушало. Я рассматривала мебель с позолотой, картины на стенах, выставленный в витринах фарфор. В такие места с собаками не заходят, если этот тип не хозяин магазина, конечно.

Я довольно долго стояла возле двери, пока откуда-то сбоку не вынырнул молодой человек с неестественно белыми волосами. Лицо узкое, бледное и неприятное, ни ресниц, ни бровей. Альбинос.

– Что вы хотели? – спросил он сурово, что, в общем-то, было понятно. Вряд ли он видел во мне потенциального покупателя.

– К вам сейчас вошел мужчина с собакой, – сказала я.

– Да? – вроде бы удивился он.

– Просто я... – договорить я не успела.

Скрипнула дверь, и в зал вошел толстяк лет пятидесяти, с пухлым улыбчивым лицом. Быстро переглянувшись с альбиносом, толстяк задержал взгляд на мне, убрал с лица улыбку и распахнул дверь, из которой только что вышел.

– Вам сюда, – сказал так тихо, что я едва расслышала.

– Я просто хотела... – бестолково начала я, парочка вновь переглянулась и уставилась на меня с недоумением. Я решительно направилась к двери. Со вчерашнего дня в моей жизни произошло столько всяких нелепостей, что удивляться уже не приходится. Саму себя я видела Алисой, которая нырнула в кроличью нору и вдруг очутилась в очень странном мире.

В длинном коридоре царил полумрак, свет пробивался из открытой настежь двери в комнату по соседству. Я поравнялась с ней и заглянула не без робости, уверенная, что обнаружу там мужчину с пуделем, но комната была пуста. Зарешеченное окно, два стола, стеллажи с бумагами, сейф в углу. Я растерянно попятилась, повернула голову и нахмурилась, увидев чей-то силуэт в конце коридора.

– Эй, – позвала я и сделала шаг. Человек впереди вдруг сорвался с места. – Эй, – повторила я и бросилась к нему. И только тогда поняла, что передо мной зеркало, большое зеркало в массивной раме от пола и почти до потолка. В полумраке я видела собственное отражение.

В этот момент за спиной кто-то кашлянул. Оглянувшись, я увидела толстяка.

– С вами все в порядке? – задумчиво спросил он. Это меня здорово разозлило.

– Где он? – резко спросила я.

– Кто? – удивился толстяк.

– Мужчина с собакой.

– Помилуйте, какая собака, – развел он руками. – На двери табличка: «Вход с собаками категорически запрещен».

– Но он вошел.

– Вы уверены?

Проблема в том, что после вчерашнего я ни в чем уверена не была, но, упрямо тряхнув головой, заявила:

– Вы сказали, мне сюда...

– Сказал. Обычно я беседую с клиентами в своем кабинете. Это вы звонили час назад по поводу браслета?

– Нет, – вздохнула я.

– В таком случае прошу меня извинить. – Он распахнул дверь, ведущую в зал.

– Я видела, как он вошел, – торопливо начала я. – Мужчина в черном костюме с королевским пуделем.

– Может, он вошел в соседнюю дверь? Там как раз магазин для животных.

Мне ничего не оставалось, как согласно кивнуть. Альбинос с толстяком проводили меня к выходу на улицу и вздохнули с заметным облегчением, когда я их покинула. Должно быть, приняли меня за чокнутую. Пройдя несколько метров, я оглянулась. Мужчины стояли у окна, наблюдая за мной. «Если тип с пуделем находится в магазине, какой смысл этим двоим мне врать? – размышляла я. – Да и куда он делся?» На всякий случай заглянув в зоомагазин и не обнаружив там ни мужчины, ни пуделя, я поспешила домой. Конечно, в антикварном магазине должен быть еще выход, а также

другие помещения. Парень с пуделем мне кивнул, и толстяк вел себя так, точно ждал меня. Впрочем, он сказал, что действительно ждал клиентку. Есть только одно объяснение всем этим странностям: последствия алкогольного отравления. Надо пить больше жидкости, хорошенько выспаться и надеяться, что завтра я буду в норме.

Ободренная этой мыслью, я без приключений добралась до дома. На всякий случай нашла градусник, сунула его под мышку и устроилась на диване, включив телевизор. И не заметила, как уснула...

Я торопливо шла по улице, фонари не горели, только в редких окнах был свет. Я услышала шум двигателя, повернула голову и совсем рядом увидела новенький «Форд». Дверь машины распахнулась, парень в надвинутой на глаза шляпе насмешливо улыбался мне.

– Ты не меня ищешь, красотка?

– Может быть, – в ответ улыбнулась я.

– Тогда садись.

Я устроилась на сиденье рядом с ним. Он разглядывал меня с интересом, судя по всему, увиденное ему нравилось, что неудивительно.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Я не успела придумать себе имя.

– Да? Ну что ж, время еще есть. Друзья зовут меня Счастливым. Мне и правда здорово везет. Сегодня точно повезло, – добавил он с ухмылкой.

– Это ненадолго, – пожала я плечами...

Зал ресторана, я сижу за столиком.

Музыка звучала слишком громко, я поднялась, пересекла зал, ловя обрывки чужих разговоров. За сценой обнаружилась небольшая комната, за столом несколько мужчин играли в карты. Прямо напротив меня сидел Счастливчик, сверкая белозубой улыбкой. Его пиджак висел на спинке стула.

– Мне опять везет, – сказал он.

– Не пора нам отсюда выметаться? – спросила я.

– Потанцуй немного, милая. – Музыка вдруг смолкла, и вслед за этим распахнулась дверь. – Ложись! – заорал Счастливчик, раздался грохот автоматной очереди, колода карт взметнулась над столом, свет погас. Мы бежим темным переулком, взявшись за руки... Крохотная комната где-то в мансарде, лицо мужчины совсем рядом с моим, он больше не улыбается, в его глазах гнев, а еще растерянность.

– Что происходит, черт возьми? – тихо спросил он. – Кто эти типы? Что им от тебя надо?

– Я ведь предупреждала, свяжешься со мной, и твое везение кончится.

Он отступил на шаг, долго смотрел мне в глаза.

– Кто ты?

Я невесело усмехнулась:

– Если скажу правду, ты все равно не поверишь.

– Кто ты, мать твою?

...Я вскинула голову. Часы показывали половину второго. По телевизору шел боевик. Парень в шляпе бежал, паля направо и налево.

– Вот черт, – буркнула я, а потом рассмеялась с заметным облегчением, надо же, так и уснула с градусником под мышкой и во сне видела себя героиней гангстерского боевика. Погони, перестрелки... Во сне у моего спутника было лицо красавца, которого я встретила возле антикварного магазина. Впрочем, это как раз не удивительно, ведь я о нем думала.

Я перевела взгляд на градусник. Будь у меня высокая температура, это бы, наверное, порадовало. Хоть какое-то объяснение всех странностей. Тридцать шесть и пять. Досадливо морщась, я убрала градусник и выключила телевизор. Сон не пошел мне на пользу. Голова по-прежнему разламывалась от боли.

– Что-то со мной не так, – жалобно пробормотала я.

Примерно час я бестолково бродила по квартире, борясь с приступами тошноты и необъяснимого беспокойства, пока в конце концов не решила: мне нужна медицинская помощь.

Сегодня суббота, если и был в поликлинике дежурный врач, то его смена, скорее всего, уже закончилась. А вот платные клиники и в субботу должны работать.

На сборы ушло минут десять, а через двадцать я уже путано объяснялась с девушкой в регистратуре.

– Головные боли, тошнота? – переспросила она. О том, что страдаю с похмелья, я предпочла умолчать. – Темпера-

тура есть?

– Нет.

– Пройдите в седьмой кабинет, врач вас примет.

Клиника занимала весь этаж, и я немного поплутала, прежде чем обнаружила седьмой кабинет. Он располагался в боковом коридоре, на который я поначалу не обратила внимания. Пришлось возвращаться назад. Никто из пациентов вблизи кабинета не обретался, что меня порадовало: не придется ждать в очереди.

Я постучала и, услышав «да», вошла. За столом восседала дама внушительной комплекции, улыбнулась мне ласково и предложила сесть.

– Слушаю вас, – сказала она, продолжая улыбаться.

Улыбалась она вообще очень много, как будто вознамерилась израсходовать недельный запас дружелюбия. Непонятно почему, меня это раздражало.

– Я плохо себя чувствую, – хмуро сообщила я. – Головная боль, тошнота. Странные провалы в памяти. – Далее я честно призналась в том, что накануне отмечала день рождения и новоселье.

– И часто у вас такое бывает? – спросила женщина, глядя на меня с материнской заботой.

– Дни рождения?

– Головокружение.

– До сегодняшнего дня бог миловал.

Она принялась что-то писать в карточке, вроде бы забыв

о моем присутствии, я терпеливо ждала, что будет дальше. Покончив с писаниной, врач померила мне давление, потом, предложив снять блузку, прослушала и вновь начала писать. Я уже жалела, что пришла сюда. Деньги на ветер и никакого толка.

– Думаю, ничего страшного не происходит, – ласково произнесла дама. – Отдохнете пару дней, а в понедельник заглянете ко мне на прием. На всякий случай сдайте сегодня анализ крови. Направление я вам выписала. Вот эти бумаги отдадите в регистратуру, а с направлением пройдете в лабораторию, она в другом крыле, поторопитесь, через полчаса медсестра работу заканчивает. – Она еще раз улыбнулась и кивнула.

Стало ясно: пора выметаться. А чего, собственно, я ожидала от своего визита сюда? Решив довести начатое дело до конца, я побрела в лабораторию.

Там девушка в белом халате читала детектив, пристроившись у окна. Меня она встретила улыбкой. Похоже, улыбки здесь являлись частью лечения. Медсестра взяла у меня кровь из пальца, потом из вены.

– А это зачем? – насторожилась я, в ответ она равнодушно пожала плечами.

– Разве врач вам не объяснила?

Я только вздохнула. Судя по пустующим коридорам, народ сюда валом не валит, так что, скорее всего, эти самые анализы просто способ заработать на мне деньги. Сумма за

визит оказалась весьма внушительной, и я дала себе слово, что ноги моей здесь больше не будет.

Удалившись от клиники на приличное расстояние, я вспомнила, что оставила сумку в лаборатории за ширмой, и, чертыхнувшись, бегом припустилась назад. Девушка могла уже уйти, не обратив на мою сумку внимания. Кошелек был у меня в кармане джинсов, а вот ключи от квартиры лежали в сумке. На этот раз в регистратуре никого не оказалось. Не желая терять времени, я направилась в лабораторию, машинально заглянула в коридор, где находился седьмой кабинет, и увидела возле двери дюжего парня, который с постным видом созерцал стену перед собой.

Вместо того чтобы продолжить движение, я притормозила и даже прижалась к стене, чтобы мужчина меня не заметил. Впрочем, головы он так и не повернул. Я вдруг покрылась испариной, а внутренний голос настойчиво твердил: «Опасность». «Может, у меня очередной припадок?» – с тоской подумала я, но продолжала стоять, вжавшись в стену, наблюдая за парнем из своего укрытия. На больного он не походил. Конечно, он мог кого-то ждать. Опять же, и такие здоровяки иногда все-таки болеют. В общем, оставалось лишь гадать, чем он меня так насторожил. Короткая стрижка, суровая физиономия, серый костюм, голубая рубашка и банальный галстук. Я уже решила двигаться дальше, наплевав на этого типа и свой внутренний голос, но тут дверь кабинета распахнулась и в коридоре появилась врач в компании еще одного

молодого человека. Тот тоже был в сером костюме. Физиономия сдержанно суровая, какие обычно бывают у типов при исполнении. Врач больше не расточала улыбок, ее руки были в карманах халата, лицо растерянное и даже испуганное.

– Лаборатория у нас в другом крыле, – скороговоркой произнесла она. – Я вас провожу.

Чувствовалось, что парочка в сером ее нервирует, однако она предпочитает это скрывать и даже старается быть любезной. Один тип в сером кивнул другому, тот обрел способность двигаться, и все трое направились в мою сторону. Я огляделась в поисках укрытия, не желая, чтобы меня увидели. На счастье, рядом был туалет, туда я и юркнула, дверь прикрыла неплотно, продолжая наблюдение. Троица прошла совсем рядом, я хорошо слышала низкий мужской голос:

– Вы поняли, что должны сделать, если она вновь придет к вам?

– Да-да, конечно, я все прекрасно понимаю, – поспешно ответила врач, а я едва не присвистнула. Утверждать это у меня причин не было, но я была уверена, что говорят они обо мне. Может, вдобавок к глюкам у меня еще развилась мания преследования? Такими темпами я очень скоро окажусь в психушке.

Между тем троица исчезла из моего поля зрения. Требовалось решить, что делать дальше. Без сумки я уйти не могу. В общем-то, ничто не мешает мне заглянуть в лабораторию и ее забрать. Заодно, возможно, я смогу выяснить, зачем эти

типы сюда явились. Убедив себя, что это гениальное решение, я заспешила по коридору, надеясь, что выгляжу естественно. Дверь в лабораторию оказалась приоткрыта, до меня доносились голоса.

– Делай, что тебе говорят, – нервно произнесла врач. Потом мужской голос:

– Это все?

Пауза, затем шаги. Я прикинула, хочу ли, чтобы они меня видели, или нет. Выходило, что не хочу. Я наудачу толкнула ближайшую дверь. За ней оказалась лестница и еще один выход на улицу. Этим типам ничего не стоит им воспользоваться. Что ж, если так, я не вижу причины, по которой должна скрываться. Однако трио прошествовало мимо, видимо собираясь покинуть клинику через центральный вход, а может, мужчины планировали задержаться здесь еще на некоторое время.

Выждав пару минут, я вернулась в коридор и без стука открыла дверь в лабораторию. Девушка стояла возле окна с мобильным в руке и на меня поначалу не обратила внимания.

– Прикинь, – говорила она кому-то. – Сейчас у девки кровь брала, а потом явились какие-то...

В этот момент она повернулась, и я с улыбкой произнесла:

– Извините, я забыла сумку. – Девушка смотрела на меня, приоткрыв рот, словно лишившись дара речи. Я взяла сумку, сказала: – До свидания, – и удалилась.

Покинуть клинику через центральный вход я сочла неразумным. Ни к чему этим типам знать, что я возвращалась. Однако соседняя дверь на улицу оказалась заперта. В крайней досаде я вернулась в коридор и нос к носу столкнулась с врачом. С унылым видом она вывернула мне навстречу.

– Вы еще здесь? – спросила она растерянно.

– Сумку забыла, – сказала я и прошмыгнула мимо. Обернувшись, я помахала ей рукой, женщина смотрела мне вслед.

– Я жду вас в понедельник, – вроде бы придя в себя, сказала она вдогонку.

– Да-да.

Выйдя из клиники, я неподалеку заметила машину, в которую как раз садились двое типов в сером. Стараясь не смотреть в ту сторону, я направилась к стоянке такси. Не знаю, видели они меня или нет, но через несколько секунд их машина плавно тронулась с места. А я распахнула дверь единственного такси, которое оказалось на стоянке. Водитель читал газету и мне, похоже, не обрадовался.

– Вон за той серебристой машиной, – скомандовала я.

Шофер нахмурился, газету сложил и молча завел мотор. Серебристая тачка свернула на светофоре, мы тоже свернули. Водитель поглядывал на меня с недовольством, но предпочел помалкивать. А я пыталась понять, что происходит. Я спятила или мир с катушек съехал? Если полчаса назад я склонялась к первому, то с появлением «серых костюмов» ответить однозначно стало трудно. Кто эти парни и что им от

меня надо? С какой стати кого-то заинтересовал мой анализ крови? И откуда они, черт возьми, узнали, что я отправилась в клинику? Если допустить мысль о том, что они все-таки о визите знали (а как иначе?), выходит, за мной следили. Я поспешно огляделась. Машины двигались сплошным потоком, попробуй разберись, пристроился за нами кто-то или нет. «Бред, – с тоской решила я. – Кому это нужно? То есть кого я могла так заинтересовать? Девушка, работающая в обычной фирме, где нет никаких секретов даже от налоговой. Среди моих знакомых такие же, как и я, девчонки и десяток парней, которые тоже ничем выдающимся не заняты. И тут я вспомнила вчерашний разговор с шефом. Он интересовался, где я раньше работала. А еще чем занимались мои родители. Стоп. Выходит, он знал или догадывался о внимании ко мне неких людей и пытался понять причину? Очень похоже. Судя по его поведению, он собирался что-то мне сказать. Задать прямой вопрос? Или поделиться собственными догадками? Но тут ему позвонили... что он сказал тогда? «Я сделал все, что вы хотели?» Что сделал? Так, без фантазий... Разговор по телефону мог не иметь ко мне никакого отношения. Но то, что произошло в клинике...

Между тем, свернув в переулок, серебристый «Форд» притормозил возле неприметного двухэтажного здания.

– Что теперь? – спросил водитель.

– Проезжайте вперед и остановитесь рядом с магазином.

Такси остановилось, я сунула водителю деньги и вышла.

Типы в сером к тому моменту тоже покинули свою машину, поднялись на крыльцо с коваными перилами и скрылись за массивной дверью.

Я, поравнявшись с домом, в который они вошли, замедлила шаг и, поддавшись искушению, поднялась на крыльцо. Две видеокamеры и никакой таблички, которая позволила бы узнать, что здесь за контора.

Я решительно потянула дверь на себя, понятия не имея, что буду делать, если сейчас столкнусь с кем бы то ни было из живых существ. За дверью оказалась еще одна, металлическая. Рядом звонок и переговорное устройство. Дверная ручка отсутствует. Твердо вознамерившись узнать, куда меня занесло, я надавила на кнопку звонка.

– Что вы хотите? – услышала я женский голос.

– Я курьер, – нагло соврала я. – У меня письмо.

– Для кого конкретно?

– У меня только адрес...

– Девушка, вы ошиблись.

– Что значит ошиблась? – возмутилась я. – Как называется ваша контора?

– Я не обязана отвечать на этот вопрос.

– Возможно, но вы могли бы мне помочь.

Раздался щелчок, и дверь открылась. Уже жалея о своей настойчивости, я сделала шаг и очутилась в небольшом холле. Слева за стойкой с мониторами сидел охранник. Через мгновение из бокового коридора появилась молодая женщи-

на. Черная юбка, белая кофточка.

– Покажите письмо, – сказала она недовольно, охранник поднялся и выжидающе посмотрел на меня.

– Сначала скажите, что это за контора, – заявила я.

– Фонд «Помощь рядом», – пожалала она плечами.

– И кому вы помогаете?

– Дверь за вашей спиной, – девушка, кивнув охраннику, пошла прочь.

– Несколько минут назад сюда вошли двое мужчин, – сказала я довольно громко. – Они из вашего фонда?

– Возможно. И что? – девица чуть притормозила.

Я вздохнула и поспешила выйти на улицу. А что я, собственно, могла ей сказать? Что встретила этих типов в клинике и они интересовались моим анализом крови?

С унылым видом я побрела в сторону троллейбусной остановки. Соваться в фонд, конечно, не следовало. Теперь они знают, что я видела этих типов в клинике и даже проводила их сюда. Знают, и что? Ладно, сделанного не вернешь, посмотрим, что будет дальше.

С удивлением я поняла, что чувствую себя куда лучше, нежели пару часов назад. Головная боль прошла, внезапные приступы тревоги тоже меня оставили... Зато появились загадки, да еще какие. Мне срочно требовалось с кем-то обсудить происходящее. Если не получить дельный совет, то хотя бы попытаться понять, где реальность, а где мои фантазии. Я прикинула возможные кандидатуры. Выбор был невелик.

Достала мобильный и набрала номер Ирины:

– Ты дома?

– Ага. Леня с дивана подниматься. По телику мура какая-то идет, в общем, тоску гоняю. Ты-то как?

– Сейчас приеду, расскажу.

– Давай, кофейку попьем.

Ожидая трамвая, я пыталась определить, в какой именно момент начались странности в моей жизни. Вчера до обеда все точно было нормально, если не считать парня возле моего дома, на которого я обратила внимание. «При чем здесь тот парень?» – нахмурилась я. Выглядел он неприкаянно, я смотрела на него, и мне очень хотелось подойти, помочь... я даже собиралась вернуться... Бог с ним, с парнем, он не имеет к происходящему никакого отношения. Далее ресторан, разговор с шефом. В общем-то, обычный разговор. Это сейчас он кажется мне подозрительным, а вчера я так не думала.

Шеф задавал вопросы, потом раздался телефонный звонок... В ресторане я решила, что выпила лишнего, однако повода считать, что все вокруг свихнулись, у меня не было. А потом... потом Иркин дом и гадалка. После встречи с ней началось что-то несуразное: странные сны, еще более странные типы...

Задумавшись, я смотрела в окно трамвая и едва не проехала нужную остановку. Ирина встретила меня в банном халате, зевая во весь рот. Физиономия у нее была помятая, а

движения вялые.

– Привет, – сказала она, посторонилась, давая мне пройти, и поцеловала в щеку.

Мы отправились в кухню, подруга приготовила кофе, а я, сидя за столом, прикидывала, что следует ей рассказать, чтобы она прониклась серьезностью происходящего. Мои сны вряд ли в этом смысле помогут, значит, сосредоточимся на фактах.

С фактами вышла незадача. Например, гадалка. Некоторое время назад я убедила себя, что с гадалки как раз все и началось, но теперь вовсе не была в этом уверена, я ведь толком не знала, видела ее в реальности или это глюк.

Ирина подала мне чашку кофе, села рядом и буркнула:

– Вид у тебя совершенно несчастный.

– Еще бы, – хмыкнула я. – У меня странные приступы головокружения, еще более странные видения, а в реальности происходят события, которые вовсе никуда не годятся.

– Что за события? – удивилась она.

Я подробнейшим образом поведала о своем посещении клиники.

– Шпионский триллер, – выслушав меня и почесав за ухом, заявила Ирка. Мне стало обидно: ясно было, мой рассказ впечатления не произвел. Ничего удивительного, он мне тоже не понравился.

– И что мне с этим делать? – все-таки спросила я.

Она пожала плечами:

– К ментам идти.

– Ага, – фыркнула я и отвернулась.

– Что «ага»? – передразнила Ирка. – С такими историями только к ним.

– Да меня они на смех поднимут.

Ирка ткнула в меня пальцем и удовлетворенно кивнула:

– Правильно. Слава богу, ты сама это понимаешь, следовательно, помутнение рассудка у тебя временное.

– По-твоему, я все это выдумала?

– Вряд ли. Просто у тебя свой взгляд на происходящее, который расходится с тем, что имело место быть.

– Ну и где мы разошлись? – усмехнулась я. – Я имею в виду себя и здравый смысл.

– С чего ты взяла, что мужиков в клинике интересовала именно твоя кровь?

– Как с чего? С того, что лаборантка звонила по телефону...

– Но она же твоего имени не назвала?

– Да при чем тут имя, – начала я злиться. – Все яснее ясного...

– Да? Тогда скажи, на фиг кому-то твои анализы?

На это мне возразить было нечего, оттого стало обидно, и я замолчала. А заодно порадовалась, что не рассказала о типе с пуделем, Ирка бы просто меня высмеяла.

– А гадалка? – буркнула я скорее из упрямства.

– Ты что, забыла? – покачала головой подруга. – В той

квартире таджики ремонт делают. Может, кто-то из них решил пошутить? Хочешь, спустимся вниз, сама с ними поговоришь. Правда, они по-русски ни бельмеса, но попытаться можно.

Я подумала и согласилась, хотя и подозревала, что из этой затеи ничего путного не выйдет. Пока я пила кофе, Ирка переоделась и, заглянув в кухню, меня позвала. Я с тяжелым вздохом отодвинула чашку, и мы отправились на третий этаж.

Металлическая дверь в шестую квартиру оказалась открыта, я не без робости топталась рядом, но Ирка решительно распахнула дверь и подтолкнула меня вперед. Прихожая, коридор и небольшая комната без окон.

Я быстро огляделась. Вне всякого сомнения, вчера я была именно здесь. Тогда тут было темно, в комнате без окон, где меня поджидала гадалка, горела свеча.

– Есть кто живой? – крикнула Ирка, из комнаты слева появился мужчина в джинсах и белой футболке, светловолосый, лет сорока. «Либо хозяин квартиры, либо прораб», – решила я.

– Здравствуйте, – сказал он, настороженно приглядываясь, как будто не зная, чего ожидать от нашего визита. Я улыбнулась, тем самым давая понять, что намерения у нас самые мирные.

– Вы хозяин квартиры? – деловито поинтересовалась Ирка.

– Нет. Слежу за работой. А в чем дело?

– Ваши люди здесь ночуют? – спросила я, решив взять инициативу в свои руки.

– Нет. Утром я их привожу, вечером забираю.

– А ключи от квартиры есть только у вас и у хозяев? Не удивляйтесь моим вопросам, – вновь улыбнулась я. – Вчера меня разыграли как раз в этой квартире, теперь я пытаюсь найти шутника.

– Разыграли? – нахмурился мужчина.

– Да. Я шла к подруге, она этажом выше живет, и ошиблась квартирой, вот эта дверь была приоткрыта. А там, – я ткнула пальцем в комнату, – сидела женщина...

– А вам это не померещилось? – с сомнением спросил он. – Может, вы в какой-то другой квартире были?

– Нет, в этой, – твердо сказала я.

Он пожал плечами:

– Хозяева уехали отдыхать, вряд ли кому-то еще ключи оставили.

Между тем в прихожей появились двое рабочих, стояли в дверях и внимательно прислушивались к нашему разговору.

– Девушка правду говорит, – кивнул один из них. – Был в квартире кто-то.

По-русски он изъяснялся не очень хорошо, но смысл я уловила. Прораб шагнул к ним и стал спрашивать на родном для них языке. Они пожимали плечами и несколько раз повторили одну и ту же фразу.

– Чепуха какая-то, – повернулся к нам прораб. – Они говорят, что утром пришли, а в квартире странный запах... Двое на него внимание не обратили, а вот он, – прораб кивнул на высокого парня, – говорит, почувствовал.

– Странный запах? – насторожилась я. – Что значит странный?

– Дыней пахло. А откуда ей здесь взяться? Они вчера дыню не ели. А запах был. Впрочем, ему могло и почудиться. Они на всякий случай квартиру проверили, ничего подозрительного. Как видите, ремонт мы заканчиваем, осталось двери навесить да в одной из комнат ламинат постелить. Взять тут нечего. Инструмент и тот почти весь увезли. Странно, – покачал он головой. – Придется замок менять. Может, подростки решили поразвлечься? Хотя... непонятно, – повторил он.

– Дверь утром была заперта?

– Конечно. Замок, правда, так себе, при желании его открыть нетрудно. – Чувствовалось, что прораб всерьез обеспокоен.

В то, что вчерашний розыгрыш – дело рук подростков, я не верила. Никого, кроме гадалки, я не заметила, а ей вряд ли пришло бы в голову развлекаться вместе с дворовой шпаной. Тут я попыталась представить, как она выглядела. Отчетливо помню только шарф, повязанный наподобие чалмы, а вот лицо... молодое, старое?

– Вы так и не сказали, кого здесь видели, – сказал прораб.

Рассказать о гадалке я не решилась, но ответить что-то нужно, а врать не хотелось.

– Вон там горела свеча, – кивнула я в направлении комнаты.

– В гардеробной?

– Да. И сидела женщина. Выглядело все это довольно необычно. Я испугалась и убежала.

– Так, может, вам все просто привиделось? – обрадовался дядька.

– Может быть, – не стала я спорить и потянула Ирку к выходу. Прораб вместе с нами вышел на лестничную клетку.

– Наверняка привиделось, – сказал он. – Я еще понимаю – подростки, но женщина... Хозяева в отъезде, откуда здесь взяться женщине?

– Но я как-то в квартиру вошла?

Он пожал плечами, не зная, что на это возразить. Стоит мне сказать, что вчера я прибыла с дня рождения, и он решит, что у меня разыгралась фантазия на почве алкоголя. Ирка, например, в этом уверена, стоит лишь взглянуть на ее физиономию, чтобы убедиться.

Тут я кое-что вспомнила и задала вопрос:

– В квартире есть часы с боем?

– Есть. Напольные. Какая-то реликвия. Хозяева не решились их перевозить, боялись, что развалятся.

В этот момент мое внимание привлек легкий скрип, я оглянулась и увидела, что дверь напротив приоткрылась.

– Никакой женщины вчера здесь быть не могло, – повторил прораб, похоже самого себя успокаивая.

– И все-таки она здесь была, – упрямо произнесла я, лелея надежду, что мои слова возымеют продолжение. Так и оказалось. Дверь квартиры напротив распахнулась, и я увидела старушку с любопытной физиономией, такие бабки очень наблюдательны.

– Здравствуйте, – кивнула я.

– Здравствуйте, здравствуйте, – ответила старушка.

– Вы вчера ничего подозрительного тут не заметили?

– Уж не знаю, подозрительное или нет, а в квартире Пахомовых точно кто-то был. Рабочие обычно в десять уходят, а вчера задержались.

– Ничего подобного, – обиженно заявил прораб. – Вчера тоже в десять уехали, ну, может, в половине одиннадцатого. Мы по ночам не работаем, никому не мешаем, жалоб никаких...

Я мысленно пожелала ему подавиться, боясь, что старушка, чего доброго, дверь захлопнет, не желая продолжать разговор, но его слова ее лишь раззадорили.

– Уж не знаю, кто у вас тут был, но я своими глазами видела, как вышли двое. Мужчина и женщина. Только не подумайте, что я из тех, кто вечно в чужие дела свой нос сунет. Мне до чужих квартир дела нет. Работаете – и работайте на здоровье. Только не шумите. И чтоб в подъезде не свинячили. А вчера я дочку ждала. Она у подруги задержалась, и

я беспокоилась. В подъезде лампочку ввернуть некому, темнота. Вот я то у кухонного окна сидела, то в прихожую выходила. Мне послышалось, вроде подъездная дверь скрипнула, я и посмотрела в глазок. А они как раз выходят. Мужчина видный такой, а женщина вроде пьяная.

– Пьяная?

– Ну, или больная, уж не знаю. На ногах едва стояла. Он ее под руки вел.

– А как она была одета? – спросила я.

– Обыкновенно, – пожала бабка плечами. – На одежду-то я не обратила внимания, только подумала: может, новые хозяева квартиры, может, Пахомовы жилье-то продали? Бог знает, кто здесь ремонт делает.

– Пахомовы в Турции, – хмуро бросил прораб, которому происходящее нравилось еще меньше, чем мне.

– Ну, может, и в Турции, а я своими глазами этих двоих видела... Лиц не разобрала и одежду тоже, темно было. Мужчина видный, а женщина не в себе.

– Так, может, они с четвертого этажа спустились, – не отставал дядька.

– Ничего подобного. Из пахомовской квартиры вышли.

– В котором часу вы их видели?

– В 23.45, – бойко ответила старушка.

Все сходится, в это время я уже находилась у Ирины, пила кофе и пыталась прийти в себя.

– Придется замок менять, – покачал головой прораб. – Хо-

зьявам я позвоню, но... как-то все это странно...

«Еще как», – хотелось мне сказать, но я промолчала. Бабка, постояв еще немного, скрылась за дверь, сообразив, что ничего интересного более не предвидится, прораб тоже вернулся в квартиру, а мы с притихшей Ирккой поднялись к ней.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросила она уже на кухне.

– Не больше, чем ты. Если бабка видела мужчину и женщину, выходящих из шестой квартиры, значит, ни о каких моих глюках и речи нет.

– Лучше бы глюки, – поежилась Ирка. – Гадай теперь, кому пришло в голову тебя разыгрывать. Может, тебя с кем-то спутали?

– Может.

– А что гадалка тебе сказала?

– Ничего, – хмыкнула я. – Сунула мне в руки шар, вроде бы стеклянный, глаза у тетки закатились, и она отключилась. Произнесла только одно слово – «Дэви».

– Дэви? Что это значит? По-иностранным, что ли? А на каком языке?

– Откуда мне знать? – разозлилась я.

– Давай посмотрим в Интернете.

Мы ходко устремились в комнату, где у Ирки был компьютер, устроились за столом, и подруга набрала слово «Дэви». Поисковая система выдала результат, а Ирка забормотала:

– Что у нас здесь? Так... Дэви, на санскрите Devī – «богиня», основное женское божество... не подходит. Дальше...

то ли имя, то ли фамилия... какие-то англо-американские авторы. Абсолютно ничего стоящего. Может, ты не расслышала?

– Может, – буркнула я.

– Ринка, – посидев немного в глубокой задумчивости, позвала подруга. – Если тебя здесь не глючило, значит, и в клинике... я хочу сказать, теперь твой рассказ выглядит совсем иначе.

– Ага. Назрел вопрос: что с этим делать?

– К ментам идти, – решительно произнесла Ирина. – Пусть разбираются.

– Не смейся. Очень им надо. Если кому и стоит обращаться в милицию, так это хозяевам шестой квартиры. Разумеется, в том случае, если они не знают, кто их жилплощадь пользуется. Вот что, давай посмотрим, что это за фонд, в который отправились те парни из клиники.

Выдай поисковая система нулевой результат, я бы не удивилась. Однако фонд «Помощь рядом» не только существовал, но и имел собственный сайт. Зайдя на него, мы узнали, что фонд создан два года назад для поддержки детей, страдающих лейкемией. Мы добросовестно просмотрели все материалы на сайте, заглянули на форум, но ничего подозрительного не обнаружили, и загадочного поведения мужчин в клинике это, само собой, не объясняло.

– Чем они в этом фонде занимаются? – задалась вопросом подруга. – Зачем-то им твоя кровь понадобилась. А вдруг

они незаконно органы пересаживают?

– В фонде?

– Чего ты? Я имею в виду...

– Да поняла я... У меня шпионский триллер, а у тебя получается детектив с медицинским уклоном.

– И вовсе не детектив. Но как-то... страшненько, одним словом. Вот что, давай-ка все-таки пойдем к ментам. Расскажем все как есть. Во-первых, нам будет спокойней, во-вторых, этим типам придется вести себя куда осмотрительней, если мы на них в ментовку заяву накатаем.

– В смысле, если меня пустят на органы, хоть будут знать, где их следует искать?

– Дура, – обиделась Ирка. – Дело-то серьезное.

– Час назад ты говорила, что у меня глюки.

– Так это час назад. Потопали.

Если честно, мне идти никуда не хотелось. От одной мысли о том, что придется еще раз пересказывать свою историю под скептическими взглядами и ухмылками окружающих, у меня начинали ныть зубы. Но Ирка была настроена решительно, жажда деятельности ее переполняла, и мы вскоре покинули квартиру. Уже на улице попытались сообразить, куда стоит податься, ясно, что к ментам, а конкретно? После непродолжительной дискуссии пришли к выводу: идти надо в районное отделение милиции по месту моей прописки. Выяснить, где оно, труда не составило. Мы остановили такси и

через десять минут уже были возле здания, выкрашенного в ядовито-розовый цвет. Входная дверь по случаю жары была распахнута настежь.

Лишь только мы оказались в отделении, на меня навалилась тоска, до того унылым выглядело помещение с панелями под дерево, линолеумом в пятнах и допотопными скамейками вдоль стен. Как-то не верилось, что здесь работают лихие сыщики, которые ждут не дождутся возможности по первому зову прийти на помощь гражданам. В комнатухе, отделенной от коридора стеклом с надписью «Дежурный», сидел молодой парень и пялился в потолок. Вид у него был унылый, под стать окружающей обстановке.

Иркин энтузиазм таял на глазах, у меня его и вовсе не было. Но уж если мы сюда явились, надо попытаться счастья. Заметив нас, парень улыбнулся и, не дождавшись ответной улыбки, приосанился и напустил в глаза угрюмости потрепанного в битвах воина.

– Слушаю вас, – сказал он.

Мы переглянулись, я решила, что объясняться надлежит мне, и начала не очень-то убедительно:

– Нам бы поговорить с кем-нибудь... – Чувствуя, что получилось страшно глупо, я разозлилась и добавила: – Мне надо написать заявление.

– Чего случилось-то? – спросил парень без намека на интерес. – Сегодня суббота, так что если ничего такого...

– Какого? – съязвила я.

– Вас ограбили? – спросил парень.

– Нет.

– Изнасиловали? Тоже нет? Очень хорошо. Муж поколотил?

– У меня нет мужа.

– Не беда. Для такой красивой девушки замуж выйти не проблема.

– Спасибо, но я к вам не за этим.

– А зачем?

Мы с Иркой переглянулись.

– Соседи шумят, парень достает? – продолжал веселиться мент.

– С соседями порядок, парни ведут себя прилично, по крайней мере знакомые.

– Вот видите. Значит, ничего срочного. Приходите в понедельник, напишете заявление... если не передумаете.

– Мою подругу преследуют люди из фонда «Помощь рядом», – вмешалась Ирка, заподозрив, что я так и буду мямлить.

Парень поднял брови и сказал с сомнением:

– Преследуют – это как?

– Пошли отсюда! – рявкнула я, схватила ее за руку и потащила к выходу.

– Мы зачем сюда пришли? – зашипела Ирка. – Никуда бы он не делся, заявление принял...

– Представь, каким идиотским будет мой рассказ, – вяло

молвила я. – Ты сама в него не поверила, пока соседка не вмешалась, а тут менты. Нет, идти к ним надо не с догадками, а с чем-то более существенным. А у нас и догадок никаких. Совершенно нелепая история, которую никто слушать не будет.

– Что ты предлагаешь?

– Домой идти, отдыхать. А там посмотрим.

Ирке моя идея не понравилась, но возвращаться в отделение я отказалась категорически.

Мы зашли в кафе и выпили по чашке кофе с пирожными. После беседы с дежурным все, что произошло со мной, показалось мне невероятно глупым. И чем больше Ирка твердила, что случившееся выглядит подозрительно, тем скорее я убеждалась в обратном. Подругу злили внезапные перемены в моем настроении, и очень скоро ее присутствие мне стало в тягость, теперь я жалела, что все ей рассказала. В глубине души я надеялась, что если не придавать значения этим событиям, все в моей жизни само собой утрясется и встанет на свои места.

В кафе мы пробыли около часа. Ирка проводила меня домой с намерением у меня остаться. Эта идея восторга не вызвала, однако я понимала, что действует она из лучших побуждений, и просто послать ее к черту не решилась.

Вечер мы провели возле компьютера, еще раз заглянули на сайт «Помощь рядом», и опять без всякого толка. Часов в девять Ирке позвонил приятель, к тому моменту и ей надо-

ело в сотый раз задаваться одними и теми же вопросами, и подруга отбыла к себе, взяв с меня обещание «звонить, если что». Проводив ее, я вздохнула с облегчением. Пробовала смотреть телевизор или читать, но либо перещелкивала каналы, либо переворачивала страницы, не вникая в содержание. Ближе к полуночи мое нервное состояние усилилось. Я была уверена: меня ждет бессонная ночь, но уснула почти сразу.

Проснулась я рано утром и не смогла припомнить ничего из своих сновидений, хотя, по неизвестной причине, мне это казалось важным. Затеяла уборку в квартире, но и это вожаделенного спокойствия не принесло. Уборка, да что уборка, сама жизнь представлялась мне лишенной смысла. Это было уже слишком. Переодевшись в спортивный костюм, я отправилась в парк, и после пятикилометровой пробежки мир вокруг вроде бы приобрел привычные очертания.

Часа в два позвонила Ирка, мы отправились с ней по магазинам, потом пошли в кино. Несколько раз она пыталась начать разговор о моих недавних приключениях, но отклика во мне не нашла, и в целом день прошел как обычно. Мне бы радоваться, да вот беда, радоваться не получалось. У меня возникло ощущение, что этот воскресный день нечто вроде затишья перед бурей.

В понедельник в девять я, как обычно, была на работе.

По пути в бухгалтерию я столкнулась в коридоре с шефом. Увидев меня, он улыбнулся и тут же отвел взгляд. И даже поторопился пройти мимо, хотя ранее никогда не отказывал себе в невинном желании перекинуться со мной парой фраз. Он уже удалился на десяток метров, когда я неожиданно для себя его окликнула:

– Олег Викторович!

– Да? – он стоял, полуобернувшись ко мне, и ждал, когда я подойду. Улыбался, но смотрел куда-то поверх моего плеча.

– Я хотела... – начала я, вздохнула и продолжила: – В пятницу, когда мы разговаривали на веранде, вы задавали мне вопросы о моих родных... Вы ведь не просто так спрашивали?

Он поднял брови, демонстрируя удивление.

– Не просто так? – переспросил он. – Если честно, я даже не помню, о чем мы тогда говорили. По-моему, я выпил лишнего. Кстати, мы ведь перешли на «ты»? А в чем дело? Надеюсь, я тебя не обидел?

– Конечно, нет, – кивнула я, ни минуты не сомневаясь: он врёт. Выжала из себя улыбку и отправилась в бухгалтерию, злясь на шефа и на все человечество. «У меня точно мания преследования, – решила я с печалью. – Я готова подозревать всех, только вот в чем? Кому может быть интересна девица вроде меня, чтобы устраивать вселенский заговор? Однако не могла же я в самом деле внезапно спятить? Еще три дня назад никакой мании у меня точно не было. И вот вам

пожалуйста».

Ближе к двум часам я начала гадать, стоит мне наведаться в клинику или лучше этого не делать. В конце концов, предупредив Маринку, что отправляюсь к зубному, я покинула офис и на такси поехала в клинику.

В регистратуре дежурила та же девушка, что и в субботу. Улыбнулась мне и предложила пройти в седьмой кабинет. Ничего подозрительного в ее поведении я не заметила, хотя приглядывалась к ней с особой тщательностью. Возле седьмого кабинета сидели две молодые женщины, о чем-то оживленно беседуя. Дверь открылась, показалась врач, у которой я была на приеме в прошлый раз. Увидев меня, она едва заметно нахмурилась, но тут же дежурно улыбнулась.

– Это вы? – сказала вроде бы с удивлением. – Проходите, пожалуйста.

Я вошла в кабинет, женщина устроилась за столом и начала переключать бумаги.

– Прошу вас, присаживайтесь. Ну, как вы себя чувствуете?

– Отлично, – сказала я.

– Да? – она как будто решила, что я иронизирую, посмотрела внимательно и кивнула. – Что ж, анализы у вас нормальные, не вижу повода для беспокойства. Головная боль прошла?

– Ага. И никаких провалов в памяти.

– Возможно, плохое самочувствие – следствие переутом-

ления. Вы много работаете?

– Не особенно, – усмехнулась я. – А анализ крови точно мой?

Она в этот момент что-то писала в карточке, рука ее замерла, врач медленно подняла голову и посмотрела на меня. Испуганно.

– Что вы имеете в виду?

– Ну... а вдруг в лаборатории что-то перепутали?

– Это исключено, – отрезала она. – Что ж, если все в порядке, не смею вас задерживать. – Она вновь уткнулась в карточку, а мне ничего не оставалось, как подняться и уйти.

«Какого черта я не сказала ей, что видела тех типов?» – злилась я по дороге на работу. По крайней мере, по ее реакции стало бы ясно... Мне и так было ясно: тетка напугана. Моего повторного визита она не ожидала и точно бы не стала ничего мне объяснять.

Только я устроилась за своим столом в офисе, как позвонила Ирка.

– Ты была в клинике? – спросила она.

– Была, – безо всякой охоты ответила я.

– И что?

– Врач сказала, жить буду.

– Я серьезно.

– Я тоже. Анализ крови в норме. Головная боль и провалы в памяти – следствие переутомления.

– Может, и вправду так, а?

– Может, – вздохнула я.

– Ты считаешь...

– Давай не начинать все сначала. Если это происки врагов, они вряд ли угомонятся. А пока они ведут себя прилично, я не намерена ломать голову. И не мешай мне работать.

Ирка обиженно замолчала, а я захлопнула телефон.

Пользы от меня в тот день родной фирме не было никакой. С трудом дождавшись конца рабочего дня, я отправилась домой пешком. И неподалеку от своего дома вновь увидела высокого парня в клетчатой рубашке. Он стоял возле перехода и растерянно оглядывался, как будто что-то потерял. А мне вновь очень захотелось подойти к нему с вопросом: не нужна ли ему помощь? Объяснения этому я не находила, но почему-то знала, что просто обязана это сделать.

– Идиотизм, – буркнула я себе под нос и замерла возле входа в магазин, откуда продолжала наблюдать за парнем. Он вглядывался в лица прохожих, иногда вдруг делал шаг, словно собираясь за кем-то отправиться следом, но тут же возвращался. «Он кого-то ждет», – решила я. Желание подойти к нему только усилилось. Допустим, я подойду. Что дальше? Спрошу, чего он замер посреди улицы? Но какое мне до этого дело? Своих проблем мало?

С большой неохотой я направилась к арке, которая вела во двор моего дома, обернулась, парень смотрел в противоположную сторону. Плечи безвольно опущены. Он склонил голову набок, вроде бы к чему-то прислушиваясь.

– Мне нет до него никакого дела, – пробормотала я и ускорила шаг, чтобы побыстрее оказаться в своей квартире.

На кухне я включила чайник и села у окна. Не помню, сколько я просидела, бессмысленно таращась в никуда. Из состояния апатии меня вывел звонок в дверь. Я поднялась и пошла открывать, уверенная, что это Ирка. На пороге стоял парень в клетчатой рубашке.

– Здравствуйте, – нерешительно произнес он и на меня уставился. Его глаза стального цвета очень бы подошли герою боевика, бесстрашному, уверенному в себе. Но у парня был взгляд ребенка, который надеется на чудо.

Не так давно я сама хотела подойти к нему, а теперь, увидев его на своем пороге, разозлилась, потому что делать ему здесь нечего и то, что он вдруг появился, было еще одной странностью, а я уже сыта ими по горло.

– Привет, – отозвалась я.

Он молчал, продолжая меня разглядывать, красивые брови сошлись у переносицы, он вздохнул и сказал с обезоруживающей робостью:

– Вы меня не помните?

– А должна?

Он пожал плечами:

– Я надеялся...

– Вы надеялись? – переспросила я, не понимая, что он имеет в виду.

– Да... я... я уже был здесь... кажется...

– Я вас не помню, – сказала я и попыталась закрыть дверь, но он не позволил, подставив ногу.

– И что? – спросила я насмешливо. – Вам ноги давно не ломали?

– Возможно. Я не знаю. Как вас зовут? – спросил он.

– Рина. То есть Марина.

Он с задумчивым видом покачал головой:

– Ваше имя мне ничего не говорит.

– Неудивительно, – усмехнулась я. – А вы представиться не хотите и заодно объяснить, чего вам, собственно, надо?

– Меня зовут Павел, – сказал он и добавил: – Кажется...

– У вас с головой как? – спросила я, теряя терпение. Потом заподозрила, что передо мной сумасшедший, и испугалась.

– Хуже, чем может показаться, – совершенно серьезно ответил он. – Я ничего о себе не помню. Даже в имени своем не уверен.

– Тогда вам нужен врач, а не я.

– Они ничего не смогли сделать, – сообщил он все так же спокойно и мягко добавил: – Можно я войду?

– С какой стати?

– Я уверен, что когда-то здесь был. Не бойтесь меня. Пожалуйста.

– Откуда мне знать, что вы не буйный? – проворчала я, но уже знала, что впусти его в квартиру, хотя это было и глупо и опасно.

– Я вам ничего плохого не сделаю. Возможно, я ошибаюсь, но у меня такое чувство, что я уже бывал здесь, – повторил он. – Давно, скорее всего, несколько лет назад...

– Ладно, проходите, – злясь на себя, предложила я, этому способствовал тот факт, что дверь квартиры напротив открылась. – Незачем болтать на пороге, развлекая соседей.

Павел, или кто он там был, вошел, оглянулся и удовлетворенно кивнул:

– В комнате у вас часы с кукушкой. А еще есть плед, шотландский, в клетку.

Его слова меня напугали. И часы с кукушкой, и плед находились в соседней комнате, и я точно знала, это не дешевый фокус, он откуда-то действительно об этом знал.

– Вы снимаете квартиру? – спросил он.

– Нет. Квартира моя, но мебель осталась от прежних хозяев. И часы тоже. Плед я сама купила, но, может, у них был такой же.

Он опять кивнул и под моим настороженным взглядом прошелся по квартире, то и дело замирая и рассматривая окружающие предметы.

– Да, я был здесь... – в который раз повторил он и посмотрел на меня с таким видом, как будто в самом деле верил, что я сейчас все ему объясню. Я бы и рада, вот только объяснений у меня не было.

– Хотите чаю? – предложила я, испытывая вполне понятную неловкость. – Заодно все мне расскажете.

Мы прошли в кухню, я заварила чай, накрыла на стол. Все это время Павел сидел молча, сосредоточенно разглядывая стену напротив. Я села рядом, глотнула чаю и сказала:

– Я вас слушаю.

– Четыре месяца назад меня задержал милицейский патруль. Задержал, конечно, сильно сказано. Я сидел на вокзале в зале ожидания в невменяемом состоянии. Ночь провел в отделении, поначалу менты решили, что я либо пьяный, либо под кайфом. Утром мое состояние нисколько не изменилось. Тогда вызвали врача. Документов при мне не оказалось, вообще ничего такого, что позволило бы установить, что я делал на вокзале и откуда там взялся. Ни ключей, ни билета. Пустые карманы и куртка явно с чужого плеча. В крови никаких следов алкоголя или наркотиков. Совершенно здоровый человек и при этом без сознания. Через неделю я пришел в себя, стал говорить, есть. Но ничего не мог о себе рассказать. Имени и то не помнил. Вообще ничего не помнил. То есть я знал, что поезд – это поезд, что ложкой можно есть, что столица нашей Родины – Москва, но не знал, где я родился, где жил и чем занимался месяц назад. У меня взяли отпечатки пальцев, но это ничего не дало. Что, впрочем, неудивительно. Если я не привлекался, этого следовало ожидать. Среди без вести пропавших не было человека, похожего на меня. Ни в России, ни в соседних странах. Такое впечатление, что четыре месяца назад меня вовсе не существовало. Из Москвы специально прибыл светило медици-

ны, чтобы провести какие-то тесты. Он угробил на меня месяц, но и это ничего не дало. Со мной продолжали работать еще два месяца, но на успех, по-моему, уже никто не рассчитывал. Совсем бесполезной их деятельность назвать нельзя, я узнал о себе много интересного. Например, я неплохо разбираюсь в компьютерах, умею обращаться с оружием, владею английским. Но этот след никуда не вел. Меня нет, понимаете? – глядя мне в глаза, произнес он.

– Похоже на шпионский триллер, – усмехнулась я и некстати вспомнила реакцию Ирки на мой собственный рассказ.

– Похоже, – не стал он спорить. – Первое, что приходит в голову, это работа спецслужб. Только у них есть возможность уничтожить все данные на человека. Вопрос: зачем? Если они хотели от меня избавиться, не проще ли пристрелить? Если... если памяти я лишился в результате какого-то несчастного случая, то меня должны были искать. Хоть кто-то должен. У меня ведь были семья, друзья, просто знакомые.

– Спецслужбы обязаны проявить к вам интерес, – заметила я.

– Они проявили. Правда, толку от этого мало. По-моему, и они, и врачи просто не знают, что со мной делать.

– И что теперь?

– Я все еще пациент психиатрической больницы. Конечно, я могу уйти оттуда, только вот куда? Документов у меня

нет, но дело даже не в этом. Человек не может жить, ничего о себе не зная. Я должен найти самого себя, иначе... – Он замолчал, но я и без его слов поняла, что он имеет в виду. И невольно поежилась. Каково это – ничего не знать о себе? – Я не один такой, – помолчав, продолжил он. – За последние пять лет это уже двенадцатый случай. Двенадцать случаев амнезии, и каждый раз одно и то же: никаких сведений, никаких воспоминаний.

– Кто-нибудь из этих двенадцати в конце концов вспомнил свое имя и свою прошлую жизнь? – осторожно спросила я.

Он покачал головой:

– Нет. Кто-то из них еще надеется, кто-то смирился. – Он взял чашку, но тут же поставил ее на стол, отвернулся и некоторое время смотрел в окно. – Неделию назад я решил начать собственное расследование. Если меня нашли здесь, выходит, меня с этим городом что-то связывает. Я ходил по улицам, приглядывался, надеясь отыскать что-то знакомое. В пятницу я очутился возле вашего дома.

– Я вас видела, – кивнула я.

– У меня было такое чувство, – продолжал он, – не узнавания, нет. Что-то другое... Зов. Я бы назвал это так. Что-то притягивает меня к этому месту. Сегодня я опять пришел сюда. И вдруг понял, что должен сделать. Я вошел в арку, а дальше... Я знал, куда идти, понимаете? Я точно знал, что уже бывал здесь, я знал, что увижу, не вас, нет, обстановку.

Часы, плед, это само по себе всплыло в памяти. Вы давно купили эту квартиру?

– Четыре года назад.

Он кивнул, о чем-то размышляя:

– Четыре года – большой срок. Кто здесь жил до вас?

– Пожилая супружеская пара. Они уехали в Израиль. У меня есть их адрес, если хотите... А сны вам снятся? – вдруг спросила я.

– Да, но я не могу их вспомнить. Кроме одного. Мне снится девушка. И во сне... во сне я точно знаю, что должен найти ее. Она меня ждет.

– Возможно, это ваша жена или невеста.

– Не думаю. Тут что-то другое. Хотя... я не могу представить ее лица даже во сне и боюсь, что из-за этого ее не узнаю. У нее светлые волосы, а еще... у нее татуировка. Такая же, как у меня.

Он начал расстегивать рубашку, смущенно пробормотав «извините», я настороженно следила за его движениями, уже догадываясь, что увижу. Павел обнажил левую грудь. Под соском у него была татуировка, маленькое перышко. Довольно странный выбор для мужчины. Я замерла, замороженно разглядывая ее. Павел наблюдал за мной, точнее, за моей реакцией. Мне понадобилось полминуты, чтобы прийти в себя.

– Черт, – буркнула я, схватила своего гостя за руку и потащила за собой. Он не сопротивлялся и не задавал мне вопросов, просто шел рядом. Не включая света, я втокнула

его в ванную комнату, закрыла дверь и вновь взглянула на его грудь. Мы стояли в темноте, я с трудом дышала, а Павел терпеливо ждал объяснений. – У меня такая же, – наконец смогла вымолвить я и задрала футболку.

Моя татуировка тоже находилась под левой грудью, но в отличие от его перышка мое в темноте слабо мерцало.

– Странно, – пробормотал он и коснулся татуировки кончиками пальцев. От его прикосновения я вздрогнула и сделала шаг назад. – Извините, – опять сказал он, поспешно убирая руку.

Я выскочила из ванной, Павел следовал за мной.

– Откуда у вас эта татуировка? – спросил он уже в кухне.

– Что значит «откуда»? Я сделала ее несколько месяцев назад. Зашла как-то в салон, и мне понравилась картинка. – Мне было жаль его разочаровывать, должно быть, он надеялся, что это странное совпадение что-то объяснит, тем самым приблизив его к разгадке, кто он такой на самом деле.

– Вы это хорошо помните? – задал он неожиданный вопрос.

– Что?

– Вы хорошо помните, как ее сделали?

– Да. Разумеется. Я гуляла по городу, увидела салон и подумала, что неплохо бы сделать тату. Зашла, так, из любопытства, а когда увидела перышко, решила, что это как раз то, что нужно. Только никто не предупредил, что оно будет светиться в темноте. Я обратила внимание на сей странный

факт на следующий день и очень удивилась. Хотела зайти в салон, расспросить, что это за эффект, но так и не выбрала время.

– Вы скажете мне адрес салона? Вдруг я тоже там был?

– Конечно, это на Малой Гончарной. Если хотите, мы можем сходить туда прямо сейчас. Салон работает допоздна.

– Да, – кивнул он, застегнул рубашку и с сомнением посмотрел на меня. – Нас что-то связывает, – произнес он через какое-то время. – Я не случайно к вам пришел. Теперь я абсолютно в этом уверен.

– Боюсь, это просто совпадение. Если бы мы встречались раньше, я бы вас запомнила, у меня хорошая память на лица. – Я чуть было не добавила: «Такого парня, как вы, трудно забыть».

– И все-таки наша встреча не случайна. Я уверен.

А вот я ни в чем не была уверена. За последние дни странностей было предостаточно, и еще одной удивляться не стоило. Но не могла же я в самом деле его забыть, если мы когда-то встречались? Тут еще некая мысль явилась весьма некстати. Я вспомнила, как в полуобморочном состоянии под пристальным взглядом гадалки слышала мужской голос, тревожный, торопливый: «Я тебя найду». Его мучает сон, в котором он должен найти девушку, а я... Разве можно доверять снам? Чувствую. Но мысль эта, однажды появившись, прочно засела в моей голове. Павел прав. Все не так просто, как кажется на первый взгляд.

– Вы сказали, мы можем отправиться туда прямо сейчас? – спросил он, еще немного помолчав.

– Да, конечно. Я буду готова через пять минут.

Я ушла в комнату, чтобы переодеться, и, натягивая блузку, обратила внимание, как дрожат мои руки. Чего я так разволновалась? Это для него важно узнать о себе хоть что-то, а я о себе знаю все... хотя теперь не так уж в этом уверена. Может, и меня ждет неожиданное открытие? Подсознательно я к этому готовилась. Если начались чудеса, с чего бы им вдруг закончиться?

Павел ждал меня в прихожей. Особого нетерпения в нем не чувствовалось, по крайней мере внешне он был спокоен. Как ни странно, я волновалась куда больше, чем он.

Я наклонилась, чтобы обуться, а когда подняла голову, увидела, что Павел пристально меня разглядывает.

– Раньше волосы у вас были светлые, – заявил он со спокойной уверенностью.

– Блондинки всегда представлялись мне существами легкомысленными, – усмехнулась я. – Вряд ли мне пришла бы идея перекрасить волосы.

– Мне трудно объяснить, что я сейчас чувствую, – тихо добавил он. – Но... я точно знаю. Это вас я искал. За вами приехал в этот город.

– Тогда вам стоило предупредить меня об этом, – попыталась я отшутиться. Он пожал плечами.

Оказавшись на улице, Павел молча взял меня за руку, так

мы и шли, словно влюбленные. Я хотела осторожно освободить свою руку, хорошо помня известное изречение «Мы в ответе за тех, кого приручили», но тут же устыдилась своих мыслей. Павел сказал, что я его единственная надежда. Поэтому нравится мне или нет, а я просто обязана ему помочь.

– Поедем на такси? – спросила я.

– Если салон недалеко, я бы предпочел пройти. Вдруг что-то покажется мне знакомым?

Я кивнула, он замолчал и за всю дорогу не произнес ни слова, только время от времени смотрел на меня с улыбкой. Наконец впереди показался салон. Он находился в одном из переулков старого города. Весь первый этаж здания занимал магазин музыкальных инструментов, сбоку была дверь со скромной вывеской «Тату».

Павел толкнул дверь, и мы оказались в небольшой комнате, разделенной плотной шторой. Ближе к двери находилась стойка, за которой сидел мужчина лет тридцати пяти в белой майке. Его руки, плечи и грудь покрывали татуировки. Драконы, змеи, гирлянды экзотических растений, все это переплеталось в замысловатом узоре. Физиономия мужчины как-то не вязалась с его пристрастием, выглядел он простовато и добродушно.

Услышав, как хлопнула дверь, он поднял голову от журнала, который лениво листал, и сказал с улыбкой:

– Привет. Хотите сделать татуировку? Выбор огромный. Специально для влюбленных парные тату, смотрятся просто

блеск. Полистайте альбомы. Если у вас есть своя идея – пожалуйста, сделаем в лучшем виде.

Я разглядывала стены, завешанные фотографиями, чувствуя беспокойство. Поначалу смутное, неосознанное, оно росло, крепло, пока не появилась твердая уверенность: я никогда тут не была. Невероятно, невозможно. Я знала, точно знала, что сделала татуировку именно здесь, и вместе с тем и это помещение, и парня за стойкой я видела впервые. Мимо этого здания я проходила не раз и о салоне знала, но сейчас сомневалась, что хотя бы однажды сюда заглянула.

– Дело в том, что моя девушка уже обращалась к вам, – заговорил Павел неторопливо. – Несколько месяцев назад.

– Да? Неудивительно, что вы опять пришли. Редко кто, сделав одно тату, на этом останавливается.

– Наверное. Но мы пришли не за этим.

– А в чем проблема? – нахмурился парень.

– Мы поспорили, – вмешалась я. – У нас одинаковые тату, он говорит, что сделал его в другом месте, а я уверена, что здесь.

– Покажите.

Павел расстегнул рубашку, продемонстрировал свою грудь. Парень взглянул без интереса.

– Ничего особенного, – пожал он плечами. – Я такие ни разу не делал, но...

– Здесь, кроме вас, еще кто-то работает? – быстро спросил Павел.

– Нет. Я один. Сам себе хозяин, художник и бухгалтер в придачу, – усмехнулся мужчина.

– Но моей девушке сделали точно такую же татуировку в вашем салоне несколько месяцев назад.

– Исключено, – покачал он головой.

– Когда это было? – повернулся ко мне Павел.

– Весной. В начале марта. Так мне кажется.

– А вам точно делал ее я? – спросил мужчина с сомнением. – Может, я был здорово навеселе, оттого и не помню. Но на работе я обычно не употребляю. Искусство требует сосредоточенности, одно неверное движение и...

– Не мог вас кто-то заменять в тот день? – без особой надежды спросила я.

– Я же сказал... слушайте, ребята, я чего-то не понимаю...

– Моя татуировка светится в темноте, – быстро сказала я.

– Что значит светится?

– Фосфоресцирует.

– Покажите, – попросил он недовольно, поднялся из-за стойки и кивнул в направлении двери. За дверью оказался туалет. Я вошла, приподняла блузку и повернулась к парню, видя свое отражение в зеркале. От перышка исходило слабое сияние. – Обалдеть, – сказал он. – Никогда ничего подобного не видел. Где вам это сделали?

– Здесь, – вздохнула я.

– Шутите?

– Я была уверена, что здесь. – И, увидев недоумение на

его физиономии, я поторопилась добавить: – Не подскажите, кто в нашем городе мог бы сделать такое?

– Никто, – усмехнулся он. – По крайней мере из тех, кого я знаю. Это что-то новенькое. Разноцветные – пожалуйста, а чтоб вот так светились – нет. Должно быть, появился умелец, о котором я понятия не имею. Это просто невероятно. Я-то считал себя лучшим мастером, но даже не представляю, каким образом можно добиться такого эффекта. Если найдете типа, что вам сделал тату, сообщите мне. Буду рад с ним познакомиться.

– Вы ведете запись своих клиентов? – спросил Павел, когда мы вновь оказались возле стойки.

– Ну да. Как же без этого?

– На всякий случай загляните в свои записи за февраль-март.

– Послушайте... – начал мужчина, но под взглядом Павла вдруг смешался, пожал плечами, взял тетрадь в красной обложке и принялся перелистывать страницы. – Как ваша фамилия? – спросил он ворчливо.

– Ермакова.

– Ну вот, посмотрите сами. Никакой Ермаковой. Есть Ефимова. Может, вы фамилию неверно назвали? Только это ничего не меняет, вашу татуировку я не делал.

– Извините, – сказала я и пошла к двери.

Павел догнал меня на улице.

– Зачем тебе понадобился этот спектакль? – сурово спро-

сил он.

– Что? Да пошел ты к черту! – рявкнула я. Проходящая мимо пара обернулась, я умерила свой пыл и заговорила тише: – Я была уверена, что сделала тату здесь. Ты понял?

– Нет. Ты слышала то же, что и я. Этот парень ее не делал.

– Выходит, я спятила.

– У тебя есть причина что-то скрывать?

– Вот что, я никогда тебя раньше не видела, нас ничто не связывает, и я ничем не могу тебе помочь. Мне жаль, но это так. Всего доброго. Надеюсь, тебе повезет и ты узнаешь, кто ты такой. Но без меня.

Я резко развернулась и быстро пошла по переулку, лелея в душе надежду, что Павел за мной не пойдет. Сворачивая за угол, я все-таки обернулась. Он стоял и смотрел мне вслед.

Быстрая ходьба немного меня успокоила. Однако хоть я и гнала прочь тревожные мысли, они возвращались. «Что со мной? – в панике думала я. – Неужто я в самом деле схожу с ума? Если я не делала татуировку в этом салоне, откуда она вообще взялась?»

Войдя в квартиру, сразу же направилась к шкафу, где у меня хранились диски с фотографиями. На том, что лежал сверху, надпись фломастером «Египет». В Египте я отдыхала девять месяцев назад. Вставив диск в ноутбук, я ошарашенно замерла. Диск был пуст. Ни одной фотографии. С кем из подруг я туда ездила? Черт, не помню. Этого не может

быть, но я не помню. В голове вертится «подруга», и все. Без имени, без лица. Пораженная этим открытием, я едва не за-была, с какой целью хотела посмотреть фотографии. Я точно помню, что татуировка появилась в марте. Помню? Я тря-нула головой в глупой надежде, что все как-то объяснится. Ничего подобного, к одной загадке прибавилась другая.

Захлопнув ноутбук, я невидящим взглядом тарасилась перед собой. Стены давили, хотелось бежать отсюда прочь, на свежий воздух. Схватив сумку, я выскочила из квартиры и часа два бродила по улицам, тщетно пытаюсь успокоиться. Голову разламывало от боли, ноги гудели от бесцельной бе-готни.

Я вошла в парк и устроилась на ближайшей скамье, подумав о Павле. Где я теперь буду его искать? И ответила на свой вопрос с усмешкой: «В психиатрической больнице». Куда и мне, судя по всему, пора. Теперь встретиться с Павлом каза-лось мне очень важным. Как бы невероятно это ни звучало, но он прав: нас что-то связывает. И дело даже не в татуиров-ке. Впервые увидев его на улице, я знала, что должна к нему подойти. А потом он пришел сам. Он ничего не помнит о своем прошлом, теперь выяснилось, что я тоже кое-чего не помню.

Я сидела, опершись локтями на колени, и разглядывала асфальт под своими ногами. Сзади послышался шорох, а вслед за этим на скамью рядом со мной опустился Павел.

– Ты напугана, – сказал он тихо.

– Еще бы, – хмыкнула я.

Он взял мою руку и осторожно ее пожал:

– Все будет хорошо. Теперь, когда мы вместе, я в этом уверен.

– Сомневаюсь. Как ты меня нашел?

– Вернулся к твоему дому, потом бродил за тобой. Боялся, что ты не захочешь меня видеть, и дал тебе возможность успокоиться.

– Слишком много странностей.

– Ты о татуировке?

– Не только. Я сделала неприятное открытие. У меня нет воспоминаний. Я знаю, кто я, что делала год назад, два, пять. Я знаю, но не помню! Это трудно объяснить... Но знать и помнить – разные вещи. Совсем недавно мне это не приходило в голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.